

A scenic view of a balcony overlooking the sea. On the left, a tall palm tree stands against a clear blue sky. The balcony has a white railing with decorative balusters and a dark wooden deck. In the foreground, a metal railing with ornate scrollwork is visible. The sea is visible in the background under a bright sky.

ЛЮДМИЛА
ПАВЛЕНКО

*Мечты
сбываются
в Сочи*

(В ШАНРЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА)

Людмила Павленко

Мечты сбываются в Сочи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70778320

XSPQ;

Аннотация

В книге представлено восемь повестей, объединённых общим местом действия – городом Сочи, где разворачиваются удивительные события. Автор, Павленко Людмила Георгиевна, с иронией и глубоким философским подходом, освещает животрепещущие глобальные вопросы. От перехода к многополярному миру до победы человечества над фашизмом – каждая повесть затрагивает важные аспекты современного мироустройства.

Особое внимание уделено судьбам сценаристов популярного сериала «Слуга народа» и загадке появления в Сочи двойника Зеленского. Кроме того, исследуется гипотетическая Теория Управления на основе Человечности, представляющая интерес для всех, кто увлекается философией и социальными науками.

Эти повести Людмилы Павленко являются важным вкладом в современную литературу, предлагая читателю необычный взгляд на актуальные проблемы и глубокие философские размышления о будущем человечества.

Людмила Георгиевна Павленко, бывшая актриса, известна своими произведениями: «Театр Тайны или дважды два равно

пяти» (1997), «Царица грозного царя» (2002), «Глянцевая женщина» (2005), «Трагедия в театре драмы» (2005), «Рок пророка Второе Пришествие» (2012), «Звезда не стала бы светить» (2012), «Золото» (2012), «Ветка, не сломленная снегом» (2017), «Ключ. Реквием Человеку» (2018), «В этом мире бушующем» (2019), «МЕТАтеатр и КОБ» (2021).

ЗВЁЗДНАЯ ПЫЛЬ

(Бремя БЕССМЕРТИЯ)

Глава первая. Чужая на празднике жизни

Сумерки накрывают Сочи в режиме выключенной лампочки. В особенности, почему-то, это заметно в конце лета. Только что было ясно и светло, как тут же, по щелчку, всё стало словно негативом фотоплёнки.

Елена Сергеевна засветло зашла в «Магнит», купила бездрожжевую булку и молоко, вышла через минуту, а уже темень и фонари горят. Кончился день, как будто не начавшись. Время бежит быстрее, это очевидно. Это не только она, дама шестидесяти двух годов, заметила, но даже люди молодые на себе ощущают.

В интернете пишут, будто земля быстрее завертелась. А, кстати, почему вообще она вертится?! Елена Сергеевна даже приостановилась. Никогда не задумывалась об этом. Холодок пробежал по спине – она бежит тут, суетится, на что-то злится, чему-то радуется, а, между тем, она стоит на земном шарике, который летит куда-то, да ещё и вертится. Точнее, летит из ниоткуда в никуда. Нет, бред какой-то. Такого про-

сто быть не может. Не должно. А как должно? Чтобы завтра всё было так же, как вчера? Чтоб не болеть, не стареть, не умирать? Жить вечно и беспечно? А что – ей бы, к примеру, никогда не надоело. Столько желаний неосуществленных, столько планов – да на десятки тысяч лет хватит. Но нет – кому-то не понравился такой расклад. Кто-то постановил: пожил – и хватит. Рожай наследников и умирай. Уступай место на летящем земном шарике новым поколениям. Кстати, о наследниках. Почему в различных шоу на телевидении, рассказывая о событиях в семьях богатых и знаменитых, ведущие называют детей героев передач именно наследниками? Герои ещё живы и здоровы, но, говоря об их потомстве, оных непременно называют наследниками. Как-то даже и неприлично.

– Не тормози! – раздался возглас позади неё.

Юнец на электросамокате едва не сбил её, промчавшись на зелёный свет. А Елена Сергеевна, задумавшись о вечном, перейти на другую сторону улицы не успела – зажёгся красный.

– Барышня, помогите улицу перейти, – попросил старичок с палочкой, – боюсь я этих самокатов.

В руке у старичка была матерчатая авоська. Дождавшись, когда на светофоре вновь загорится зелёный свет, он схватил Елену Сергеевну за руку повыше локтя и потащился вслед за ней, отстав на полшага.

Внезапно взревел мотор чёрного внедорожника, старика

отбросило в сторону, а машина с рёвом умчалась прочь. Елена Сергеевна тоже упала, оказавшись лицом к лицу с потерявшим.

– Сумку возьми, – успел произнести старик, – там эликсир бессмертия....

Голова его откинулась, глаза закрылись, он уже не услышал ни криков прохожих, ни сигналов скорой помощи и полицейских машин....

Елена Сергеевна брела домой на трясущихся ногах и, едва войдя в квартиру, рухнула на скамеечку в прихожей.

Такое было с ней впервые. Человека буквально вырвали из жизни! А ведь это убийство – дошло вдруг до её сознания. Его убили преднамеренно. Старик шёл медленно, они были на середине пешеходного перехода, когда внедорожник сорвался с места и сбил его. Целенаправленно! Но почему? Что за страшные враги были у пожилого человека?

Она потёрла разбитое колено и тут поняла, что вместе с отлетевшей своей сумкой подобрала и авоську погибшего.

Он, конечно, погиб, хотя и увезли его на «скорой». Но ещё до её приезда молодой мужчина из набежавшей к месту происшествия толпы пощупал его пульс, горестно вздохнул и покачал головой. Всё сразу стало ясно – это конец. Но Елене Сергеевне он успел шепнуть про эликсир. Какое-то лекарство, что ли? Для пожилых людей лишний год жизни равен по степени значимости бессмертию.

В дверь позвонили. Елена Сергеевна вскочила и распах-

нула её настезь. На пороге стояли трое мужчин в чёрных строгих костюмах и чёрных очках. Один из них махнул перед лицом Елены Сергеевны красными корочками удостоверения.

– Управление Федеральной Службы Безопасности, – коротко бросил он и, кивнув на лежащую на полу авоську, спросил:

– Это сумка погибшего?

– Д-да..., – испуганно пролепетала Елена Сергеевна.

Строгий господин шагнул в прихожую, взял авоську и достал из неё металлическую фляжку с наклеенной этикеткой. Елена Сергеевна успела прочесть надпись на ней: «Эликсир».

Господин одним движением открыл пробку, запечатанную сургучом, принюхался, потряс фляжкой над ухом, затем перевернул её и констатировал:

– Пусто. Однако же, печать была на месте, сосуд не вскрывали.

Сопровождавшие его мужчины стояли с каменными лицами и никак не отреагировали на это сообщение.

Главный повернулся к хозяйке дома.

– Что он успел сказать вам?

– Сказал: «возьми авоську, в ней эликсир бессмертия»....

Елена Сергеевна была напугана. Опять она вляпалась в какую-то историю. Ну что за невезучесть!

– Из города ни ногой, – властно бросил главарь, и все трое

сбежали по лестнице вниз.

Она вновь обессилено опустилась на лавочку в прихожей. Да, умеет она притягивать чрезвычайные ситуации и влипать в них всеми конечностями. Вот чем ей не работалось в родном тверском театре? Ну, да, бывало, что вступала в конфликт с режиссёрами, но потом как-то всё устаканивалось, всё налаживалось как-то. Но нет! Ей стало сниться море по ночам. А если по телевизору показывали Сочи – её просто трясло: туда! Туда! Два года она ходила по театру с безумными глазами и всё твердила: а вот возьму, да и уеду! Над ней уже посмеиваться стали, а она в очередной отпуск продала за копейки шикарную квартиру, схватила кошку под мышку и рванула к мечте! И ведь как подгадала – на следующий день был сбор труппы, на котором директор театра объявил, что во время отпуска одна из актрис отбыла в Сочи на постоянное место жительства....

Однако не только море манило Елену Сергеевну. Было ещё кое-что, заставившее бросить профессию. А точнее, она вовсе и не бросала театр в высоком смысле слова. Она решила разобраться с ним. Давно уже не давала ей покоя загадка актёрской профессии. Что-то тут крылось! Какая-то такая тайна, что изнутри, играя в спектаклях, репетируя, никак эту тайну не разгадать. Надо немного отстраниться, разобрать свои записи на полях пьес, вспомнить все ощущения от сыгранных ролей... Словом, подняться «над», отстраниться.... И где, как не на морском берегу попытаться её разгадать!

Авоська погибшего по-прежнему валялась на полу, а рядом с ней – пустая фляжка. Елена Сергеевна взяла её и тоже потрясла над ухом. Пусто. Зачем тогда эта этикетка? Почему погибший просил авоську взять? И почему она, хронически невезучая тупица, подняла её вместе со своей сумкой и притащила в дом?! Теперь за ней будет следить эта служба какого-то управления. Кстати сказать, странное название. Если бы это было ФСБ, он бы так и сказал. А он сказал – «Управление». Гадай теперь, кто и кем управляет в этой чудовищной истории.

Елена Сергеевна Стрельцова по праву считала себя хронически невезучим человеком. Тому есть доказательства – два раза была замужем, а детей не имеет. Из родни никого не осталось – два родных брата умерли, а с двоюродными братьями и сёстрами нет и не было никаких отношений. Да и вообще по жизни она просто напросто человек – катастрофа: вечно в руках её всё ломается, разбивается, одним словом – ошибка природы. Хотя – стоп! Только что, буквально полчасика назад – из её рук вырвали и убили человека! А ей повезло остаться в живых, только коленку содрала. Что-то не сходится. В чём-то – да, невезучая. Но, однако же, ангел-хранитель не дремлет.

Колено побаливало. Стрельцова подняла авоську погибшего. Ей показалось, что в ней что-то зашуршало. Это была листовка формата А-4 с фотографией и текстом следующего содержания:

«Разыскивается Учёный секретарь совета института мерзлотоведения, профессор Иван Иванович Шестов 1937 года рождения.

Вышел из института 26 августа 2021 года и не вернулся. Приметы: на вид 84 года, рост 165 см. Был одет в лёгкую куртку и светлые брюки»

Далее шёл телефон, по которому следовало звонить при встрече с данным господином, но главное – фото пропавшего. И внешность на фото отражала облик погибшего!

Перед Еленой Сергеевной во весь рост встал вопрос: звонить или не звонить. Первым порывом было: позвонить! Сообщить! Помочь найти! Но.... Вспомнились хмурые лица пришельцев.... Ой, а ведь и правда – пришельцы. Трое из ларца. Люди в чёрном. Только в кино про пришельцев она видела подобных персонажей. В её бурном воображении тотчас же нарисовалась картинка в виде кадра из фильма.

А, кстати, если эти «люди в чёрном» так интересуются погибшим, то пусть они и сообщают о случившемся тем, кто его разыскивает.

А ей, прежде чем звонить, следует выяснить – действительно ли он погиб. А вдруг каким-то чудом выжил? Всё-таки увезла его не перевозка, а машина «скорой помощи»....

Какая страшная и, в то же время, странная история! Почему-то в последнее время с ней приключаются именно странные истории. Где-то за неделю до этой катастрофы она нашла под ковриком перед дверью, куда прячет обычно ключи,

стопку купюр, каждая достоинством в пять тысяч.

Она так испугалась, что в тот же миг стала звонить участковому, с просьбой немедленно прибыть по адресу. Что именно случилось, уточнять не стала, просто шептала в трубку, стоя у своей двери:

– Приезжайте немедленно. Это очень серьёзно.

Участковый с напарником прибыли через четверть часа. Она решила подождать их у подъезда, из которого за всё это время вышел только один человек – старичок с палочкой.... Стоп! Да это же и был погибший! Выходит, он следил за ней? И деньги подбросил тоже он? Но зачем? Подбросил, а потом забрал, пока она ждала на улице, потому что, когда она вновь поднялась, уже в сопровождении полиции, на третий этаж, денег под ковриком не было!

Участковый смотрел на неё, как на врага народа, грозился выписать штраф за ложный вызов.... Одним словом, дурацкая вышла история.

Глава вторая. Уравнение с тремя неизвестными

«Люди в чёрном», как назвала их для себя Елена Сергеевна Стрельцова, были отнюдь не инопланетянами. Один из них – тот, что общался с ней, был доцентом института мерзлотоведения и правой рукой Ивана Ивановича Шестова, ко-

торому тот всецело доверял, и который предал его, не задумываясь, за очень большие деньги.

Вознаграждение Карен Сафьянов – так звали предателя – должен был получить из рук некоего господина, которого он даже по имени не мог назвать. Просто-напросто не знал, кто это.

На него вышли после того, как наивный Шестов опубликовал в журнале «Мерзлотоведение и жизнь» статейку о своём открытии. И статейка-то вышла пустяшная, на три абзаца, и журнал не особо читаемый, только спецами, а вот ведь – углядели! Обнаружили! И тут же вышли на автора с гнуснейшим предложением купить изобретение. Профессор решительно отказался, заявив, что никто конкретно не может обладать им, поскольку право на бессмертие принадлежит всему человечеству. Тогда они вышли на помощника и правую руку профессора, Карена Гургеновича. Ему был обещан баснословный гонорар и даже выплачен аванс, но профессор внезапно исчез. То есть, не то, чтобы совсем внезапно.

Поначалу Карен Гургенович грамотно вёл за ним слежку, как заправский сыщик. Поняв, что тайная формула эликсира у профессора в голове, а не в бумагах, которые Карен старательно проштудировал в отсутствии профессора в его кабинете, Карен стал льстить и буквально пресмыкаться перед начальством, желая войти в доверие. Если раньше он позволял себе, что называется, спустя рукава выполнять порученное, а на замечания отвечать равнодушным молчанием, то

сейчас только что хвостом не вилял, как пёс конурный, выпрашивающий косточку у хозяина. И подобным поведением вызвал только недоверие Шестова.

Карен заметил, что профессор как-то иначе поглядывает на него, задаёт, словно бы невзначай, мимоходом, наводящие вопросы. Карен Гургенович похолодел: его разоблачили! Профессор оказался не таким наивным и доверчивым, как он думал. Необходимо было срочно менять тактику.

Прежде всего – поменять выражение лица. Некоторые даже не подозревают, что выражение лица – это наша визитная карточка.

С трудом натянув на лицо маску совершеннейшего равнодушия, из-под которой проглядывала алчность, точно бретелька чёрного лифчика у глупой модницы, напялившей, в угоду «трендам» чёрное бельё под прозрачную блузу, Карен принялся разыгрывать перед профессором целые спектакли. Он умышленно демонстрировал полную незаинтересованность, когда профессор, с явным намерением проверить его, просил найти в его записях какой-либо текст, имеющий отношение к его тайным разработкам, о которых Карен Сафьянов ничего не мог знать.

Он делал удивлённое лицо и с деланным недоумением спрашивал:

– А мы разве над этим работали?

Тактика замечательная, спору нет. Но, во-первых, профессора она явно не убедила в лояльности ученика и помощ-

ника, а, во-вторых, она не приносила главного – возможности залезть под черепушку старого интригана и порыться в его мозгах. Шут его знает – может быть, он и впрямь изобрёл эликсир бессмертия? Не зря же платят такие деньги неведомые личности, которые вышли на него? Но тогда... Тогда дело не только в наживе. Тут пахнет полной и безраздельной властью над всем человеческим стадом, которое будет повиноваться ему, и только ему, а не каким-то тайным личностям с их жалкими подачками.

И тогда, для того, чтобы выведать рецепт небывалого зелья, Карен Гургенович Сафьянов придумал целую многоходовку.

Только вот зря он называл про себя эликсир бессмертия небывалым зельем.

Профессор Шестов не был первооткрывателем. Эликсир бессмертия имеет длинную и – увы! – кровавую историю.

До нас дошли сведения о венгерской графине Элжбет Батори. В 1610 году она изволила принимать «омолаживающие» ванны из крови убитых молодых девушек.

А маршал Франции Жиль де Рэ несколько десятков юношей повесил в своём поместье. Считалось, что из семени повешенного добывается мандрагора – магический корень, дающий бессмертие.

Эти кровавые ритуалы не ушли в прошлое. И в наш просвещённый век их практикуют глубоко законспирированные тайные организации, попросту – секты, одна из которых и

заинтересовалась изобретением профессора Шестова.

Гуру секты – некто Самюэль Ортега Санчос – американец испанского происхождения – был в том возрасте, когда большинство людей начинают всерьёз задумываться о продлении жизни. Ему исполнилось семьдесят, он чувствовал себя превосходно, был на вершине власти в сообществе полностью подконтрольной ему паствы, но... Он скрывал от своих подопечных, что до истерики боится смерти. А потому, со свойственным ему высокомерием, он требовал от своего личного секретаря, преданного ему беззаветно, вновь и вновь предпринимать попытки найти хоть какие-то упоминания о заветном эликсире.

Надо сказать, что секта под названием «Алмазный Ограничик» обладала несметными богатствами, а потому могла себе позволить проникать в самые секретные архивы, вплоть до архива Ватикана.

Самюэль Санчос создал секту не на пустом месте – он использовал для своих целей мировой бестселлер. А именно – книгу геше Майкла Роуча под одноимённым названием. (Геше – буддийская монашеская учёная степень).

В аннотации к этой книге говорится:

«Есть люди, истории которых меняют наше представление о возможностях человека. Майкл Роуч, доктор буддийской философии, без опыта, денег и связей, опираясь лишь на буддийские знания об устройстве мира, основал одну из самых успешных компаний в Нью-Йорке. В этой книге автор

подробно описывает, как ему удалось достичь успехов в среде жёсткой конкуренции, и как, используя принципы, описанные в древней сутре Алмазного Огранщика, любой человек может повторить его успех. Ведь и древняя тибетская мудрость, и современные правила ведения бизнеса, и все человеческие устремления имеют одну общую цель – обогатить нашу жизнь, помочь достичь процветания как внешнего, так и внутреннего. Эта книга заставит вас по-новому посмотреть на бизнес и на вашу жизнь. Прочитав её, вы поймете как, помогая другим людям, вы сможете всегда достигать своих целей независимо от внешних обстоятельств».

Бизнесмен по природе, Самюэль Ортега Санчос изучил основные постулаты данного учения, и решительно отбросил некоторые, по его мнению, сентиментальные измышления по поводу помощи ближнему и дальнему, решив опереться на главное, а именно – на магическое мышление. В особенности вдохновил его обряд тайного посвящения в практику бычьеголового тантрического божества Ямантаку, имя которого переводится как «одолевший смерть».

Ну и, конечно, он всю использовал в своих собственных целях медитацию. Именно эти, отнюдь небезопасные, практики позволили ему вовлечь в свою секту очень богатых и влиятельных инвесторов.

Всё дело в том, что медитация, применяемая европейцами в определённых ритуалах, является обоюдоострым орудием. Как пишет Скотт Карни в своём произведении

"Смерть и сумасшествие в Алмазной горе":

«Весь мир считает медитацию способом самосовершенствования, но по результатам исследования, проведенного в Стэнфордском университете в 1984 году психологом Леоном Отисом, охватившем 574 участника трансцендентальной медитации (а это довольно мягкая форма практики), у 70% тех, кто подолгу занимался медитацией, появились признаки психических расстройств».

Санчос знал это и умело использовал в своих целях. Сам он не выходил за пределы разумного, но, благодаря сетевой рекламе, что называется, из уст в уста, вовлекал в надмирные путешествия людей богатых и знаменитых, но пресыщенных жизнью и возжелавших найти сакральный смысл в своём существовании. И Санчос это им давал, получая отдачу от адептов в денежном эквиваленте.

Ничего этого не знал Карен Гургенович Сафьянов. Но по большому счёту, ему было совершенно всё равно – кто ему платит. Имел значение лишь размер гонорара.

Пытаясь влезть в голову профессора, он рассудил, что хотя Шестов находится в преклонном возрасте, беса в ребро никто не отменял. О важных и значительных секретах их обладатели, как правило, проговариваются ночной кукушке, которую, как следует проинструктировав, он и подсунул благонамеренному учёному.

То ли Иван Иванович и впрямь оказался безгрешным, то ли почуял подвох, но только он и на порог не пустил доро-

гую эскортницу Элен, явившуюся к нему под легендой медсестры, якобы совершающей обход пациентов своего участка. Профессор вежливо отказался от осмотра, и денежки, взятые Кареном из аванса на оплату эскортницы, пропали, а профессор наутро исчез.

Однако же, он не был ни Штирлицем, ни Джеймсом Бондом и не умел заметать следы и уходить от погони. Карен Гургенович с лёгкостью вычислил его маршрут и последовал за ним в прекрасный южный город Сочи.

Карен Гургенович оказался феноменальнейшим глупцом: он не учёл аппетиты эскортницы. Элен почувяла наживу и отправилась вслед за профессором и его помощником.

Глава третья. Древняя сутра Алмазного Огранщика

Елена Сергеевна начала постепенно выходить из состояния стресса, в который повергла её гибель пожилого учёного.

Поначалу она «шифровалась»: выходила из дома то в образе старушки с палочкой, то напяливала на себя парики, которых закупила в количестве пяти штук разной длины и окраски, меняла наряды, как заправская модница, что не ускользнуло от взглядов бдительных соседей.

– Елена, ты, часом не влюбилась? – спросила её однажды вездесущая Машка из квартиры напротив.

– Вы, Мария Захаровна, думайте, что говорите. В моём-то возрасте, – оскорбилась Елена Сергеевна.

– Да ладно! Вон Пугачёва с Галкиным. . . .

– Пугачёва с Галкиным – спецпроект, объект для подражания. У меня нет такой известности, чтобы служить иконой стиля. Да и желания так надрываться тоже нет.

– А чего же ты вырядилась так?

И тут Стрельцова и впрямь осознала, что «так надрываться» ей ни к чему – никто за ней не следил, никакое таинственное Управление и никакие «люди в чёрном». Кому она нужна? Ну стала невольным свидетелем покушения на человека, возможно даже и убийства – выяснить точно факт смерти Учёного секретаря и профессора Ивана Ивановича Шестова тысяча девятьсот тридцать седьмого года рождения, ей так и не удалось. Ни в моргах, ни в больницах его не обнаружилось.

И Елена Сергеевна занялась своим любимым делом. А именно – всесторонним изучением влияния на человеческую психику смены сценических образов, которой требует профессия актёра.

Разбирая свои дневниковые записи, она натыкалась на свои весьма иронические высказывания об актёрской участи, вроде этого: «актёр ролей не выбирает, он в них живёт и умирает».

Поэт Александр Кушнер, написавший своё стихотворение «времена не выбирают, в них живут и умирают» ещё в

1978

году, явно не подозревал, что и актёрам эта мудрая фраза пригодится.

А, впрочем, как же ей не пригодиться, если «весь мир – театр». Тут уж Шекспир постарался и дал своё определение.

А вот о жизни человеческого духа на сцене сокрушался Станиславский. В его времена это было, конечно, актуально, в связи с различными творческими поисками некоторых режиссёров. Но как бы он сокрушался теперь, узрев, к примеру, на подмостках абсолютно голых мужчин, писающих в партер! Самое удивительное то, что на подобные творческие изыскания ходит зритель! И даже, говорят, иногда аплодирует.

Но Елена Сергеевна старалась не думать об этом. У неё было чем заняться. А пену (в прямом смысле слова, потому что в другом спектакле голые мужчины на авансцене мылись из тазика) – пену пусть убирают те, кому и положено по штату.

Итак, что же было таинственного и загадочного в профессии актёра?

В театральных вузах их, прежде всего, учили на время спектакля отрешаться от повседневности и целиком погружаться в роль. Помочь в этом студентам – будущим артистам – должны были специальные упражнения. К примеру, один из них садился на стульчик с газетой, остальные же окружали его и шумели изо всех сил, пытаясь отвлечь. Несмотря ни

на что, студент обязан был пересказать близко к тексту прочитанный им абзац. Так выработывался «малый круг внимания».

И вот, благодаря различного рода этюдам, к концу обучения из человека с улицы студент театрального отделения превращался в совершенно странное существо. В человеческую особь, способную перевоплощаться....

.... Вот оно! Вот это слово! Вот где разгадка! Стрельцова была поражена – сколько раз все они на сцене и в жизни, во время репетиций и просто в профессиональных спорах проносили это слово – и не осознавали его сакральный смысл! А, между тем....

Существует ведь в индуизме теория перевоплощения душ, из которой следует, во-первых, что у человека имеется душа, а, во-вторых, что эта душа не растворяется в пространстве после смерти тела, а целиком и полностью переселяется в другое, подготовленное к рождению, тело ещё не рождённого младенца. Или всё-таки рождённого? Этот момент остался пока неразъяснённым.

Следовало подтянуть свои познания в индуизме. Елена Сергеевна нашла в интернете древнюю сутру Алмазного Огранщика. Название звучало многообещающе. И картинка была весёленькая.

Но дальше дело пошло хуже. Подзаголовок звучал так: «Ваджраччхедика праджняпарамита сутра». Это заставило Стрельцову призадуматься – так ли доступно будет это

учение для её актёрской органики.

Ещё ниже имелось разъяснение о том, что данная сутра даётся в трёх вариантах. А именно:

«Алмазная сутра или сутра о совершенной мудрости, отсекающей [тьму невежества], как удар молнии». «Сутра о запредельной премудрости, отсекающей заблуждения алмазным скипетром».

«Алмазная сутра, или сутра о запредельной мудрости, рассекающей, как громовая стрела».

Немного поразмыслив, Елена Сергеевна всё-таки решилась совершить прыжок с вершины своего невежества в пучину «многого знания», которое, как известно, порождает «многую печаль».

Увы, так и случилось. Дойдя до слов:

«После чего досточтимый Субхути так обратился к Благодатному: "Будут ли, о Благодатный, существовать какие-либо твари в будущем, в конце времён, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падёт Благой Закон? Если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, постигнут ли они её подлинное содержание?" Благодатный отвечал: "Конечно же, будут, Субхути, существовать великосущие бодхисаттвы в будущем, в конце времён, в последнюю эпоху, в последние 500 лет, во времена, когда падёт Благой Закон, и они будут добродетельны, высоконравственны и глубокоумудры. Тогда, если им будут поведаны такие высказывания этой Сутры, они постигнут её подлинное содержа-

ние»....

.... Дойдя до этих слов, Стрельцова поняла, что не дано ей. Как написал Александр Сергеевич Пушкин в своих набросках «Третьей статьи об «Истории русского народа» Н.А. Полевого»:

«Ум человеческий... не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, но невозможно ему предвидеть случая – мощного, мгновенного орудия провидения».

Поэт, мыслитель написал это в 1831 году.

А Елена Сергеевна вынуждена была признать справедливость данного высказывания в конце лета 2021-го, через сто девяносто лет.

И впрямь – что, как не «мощное, мгновенное орудие провидения» – всё, произошедшее с ней в последнее время?! И, кроме прочего, поставившее перед ней непосильную задачу – разгадать тайну перевоплощения души на сцене и в жизни?!

Проблема, однако....

Глава четвёртая. Шансы на выживание

Кирилл Евгеньевич Росляков, заведующий неврологическим отделением сочинской городской больницы, пользуясь обеденным перерывом, просматривал в своём кабинете за чашечкой кофе любопытную информацию из интернета:

«Интернет-журнал «наука и техника».

«Как люди потеряли хвосты».

«У людей действительно есть хвост, когда они являются эмбрионами, но позже он срастается с позвоночником, образуя копчик. У человекообразных обезьян, таких как гориллы, орангутаны и шимпанзе, нет хвостов. По словам учёных из Нью-Йорка, мутация, вероятно, привела к исчезновению хвостов у некоторых приматов примерно 20 миллионов лет назад. Хотя эти гены и их взаимосвязи были изучены, точные генетические изменения, которые привели к эволюции потери хвоста у приматов, остаются неизвестными, что не позволяет понять, как потеря хвоста повлияла на другие эволюционные события у человека, такие как бипедализм или возможность использовать для ходьбы две парные конечности. Потеря хвоста у человекообразных приматов и обезьян может быть адаптацией к окружающей среде, а люди могут не только ходить, но и бегать, говорят учёные».

Хотя данная информация не являлась определяющей в работе врача – невролога, Кирилл Евгеньевич прочёл её с удовольствием. Ему нравилось получать новые знания и быть осведомлённым во всех аспектах человеческого бытия. А дальше было ещё интереснее:

«Новостной канал в Telegram».

«Исследователи отмечают, что «лицо» человечества значительно изменилось за последние два миллиона лет и эти изменения продолжают до сих пор и, что наиболее приме-

чательно, продолжаться в будущем. Недавно команде исследователей из Аризонского университета удалось создать образ человеческого лица будущего, так что теперь мы знаем, как, вероятно, будет выглядеть наш вид через пару сотен лет.

Выживание наших предков нередко зависело от способности создавать крепкие социальные связи. В итоге чем «добрее и мягче» лицо – тем больше у предков Homo Sapiens шансы на выживание».

Пока зав. отделением наслаждался кофе и получением новой информации, больничный персонал продолжал заниматься своими непосредственными обязанностями. В одних палатах лежачих больных кормили с ложечки, к другим ещё только подкатывали сервировочный столик с кастрюлей и тарелками.

За стойкой в середине холла сестрички писали какие-то отчёты, сосредоточенно глядя в свои компьютеры.

Как вдруг мимо вихрем промчалась медсестра с белым лицом и без стука ворвалась в кабинет заведующего.

– Кирилл Евгеньевич, у него хвост растёт! – выпалила она и заплакала.

– Какой хвост? У кого?

– У новенького. Бесфамильного. Неизвестного.

– Ирина Васильевна, вы с ума сошли? Вы что, никогда мужского пениса не видели?

– Да какой там пенис! – медсестра разрыдалась, – есть там пенис, – всхлипывала она, – на месте ваш пенис. А только

из задницы ещё и хвост торчит!

«Так вот почему мне на глаза попалась эта информация о хвостах, – пронеслось в голове у заведующего, – будущее отбрасывает тени!»

Теперь они уже вдвоем – медсестра и заведующий – пронеслись вихрем мимо изумлённых сотрудниц в обратном направлении, в палату реанимации.

Там, в отдельном боксе за занавесочкой, лежал Неизвестный, или же Бесфамильный, нянечки по-разному его называли.

И сегодня он выглядел странно....

Глава пятая. Коварный ген

Самюэль Ортега Санчос был мутантом, каковой феномен встречается лишь у носителей Я-центричной индивидуалистической психики.

Подобная проблема хорошо иллюстрируется исследованиями гена 5-HTTLPR, который часто связывают с риском антисоциального поведения. Короткая версия гена с небольшим количеством повторов в его структуре провоцирует повышенную активность гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы. В итоге обладатель короткой версии гена 5-HTTLPR непременно будет демонстрировать антисоциальное поведение.

Однако Самюэль Санчос перехитрил свою природу. Он с детства научился ничего не демонстрировать, вести себя внешне безупречно, но никогда не упускать своей выгоды. Его считали везунчиком, которому удача сама плывёт в руки. Но окружающие были бы потрясены, если бы только могли узнать, на какие ухищрения этот везунчик пускался, какие подковёрные игры он втайне проворачивал, какие многоходовки выстраивал ради получения желаемого результата.

Предпочтения его были просты:

Больше всего на свете он любил власть. А больше всего на свете ненавидел Россию.

Эта страна внушала ему ужас. Он не понимал образа мыслей обитателей одной шестой части суши. Нет, там, конечно, встречались люди, которые думали так же, как он. Однако они были в явном меньшинстве.

А вот большинство веками исповедовали и продолжают исповедовать совершенно неприемлемые для природы таких, как Самюэль Ортега Санчос, принципы.

Они готовы к самопожертвованию ради спасения Отечества, они ценят честь и достоинство, и они стоят на страже своих моральных ценностей. Всё то, что Санчос считал не стоящим внимания, эти люди возводили в ранг едва ли не священных основ своего существования.

Санчос почему-то был уверен, что вечноживущие существуют, просто умело шифруются. Тема вечной жизни, по-

иска эликсира бессмертия превратилась для него в навязчивую идею. Впрочем, не для него одного. Он являлся членом нескольких тайных обществ, которые со времён пресловутого Аненербе одержимы той же самой идеей.

Доказательства этому есть, как есть и сведения о пресловутых тайных обществах:

Тайный орден «Череп и кости»: кто правит миром. Загадки истории

30.09.2019

«Политическая верхушка США (да и не только США) уже давно и прочно "завязана" на Тайные общества. Как правило, молодых и талантливых людей из состоятельных и элитарных семей, берут в оборот в заранее "распиаренных" учебных заведениях. Эти заведения общеизвестны. Находятся они, как правило, в Англии или в США. Там молодые люди вступают во всякого рода Тайные общества и проходят подготовку, соответствующие ритуальные "посвящения". Именно таким образом деструктивные Тайные общества и готовят новые кадры в зарубежных странах, которые они пытаются контролировать и (или) "грабить".

В частности тот же самый Джордж Буш Младший является членом Тайного общества "Череп и Кости", которое, по моей версии, причастно к теракту 11 сентября. Напомню, что теракт произошёл во время правления Д. Буша и ознаменовал собою начало "Нового Мирового Порядка", продекларированного его отцом ранее.

Основная цель данных обществ – контролировать всё человечество, посредством мировой кредитно-финансовой системы и дальнейшая чипизация всего населения планеты. Идея "Нового Мирового Порядка" и т. н. "Золотого Миллиарда" имеет те же самые корни и ведёт своё происхождение от Иллюминатов и членов Мирового Окультистического Правительства».

Санчос, к его великому сожалению, не был членом Тайного Мирового Правительства, но всеми фибрами своей души чувствовал его присутствие где-то рядом, где-то буквально через пару рукопожатий....

Надо лишь раздобыть рецепт этого снадобья, чтоб не бояться, что тебе проломают голову каким-нибудь дурацким кирпичом на пути к заветной цели.

Он станет Властелином Мира.

Самюэль Ортега Санчос был абсолютно уверен в этом.

Глава шестая. Мощное, мгновенное орудие Провидения

Разочаровавшись в индуизме, Елена Сергеевна Стрельцова, тем не менее, не оставила попыток связать воедино теорию перевоплощения душ и сакральную сторону актёрской профессии.

И кстати, она была уверена на интуитивном уровне, а,

быть может, где-то слышала об этом, что и в раннем христианстве также имела место эта теория – перевоплощение душ. Вполне оправданная, между прочим. Ну не может человек за одну-единственную жизнь придти к пониманию Замысла Божьего.

А Замысел, безусловно, существует. Как иначе? «Никогда так не было, чтобы никак не было. Всегда как-нибудь, да было», – кажется, в таком духе высказался мудрый солдат Швейк.

Но если за одну нашу жизнь невозможно разгадать – как оно было и как оно будет, то, переходя из одной роли в другую, ныряя из образа в образ, быть может, и возможно хотя бы приблизиться к пониманию?

Тут, однако, есть свои сложности – роль должна быть глубоко проработана, актёр должен по-настоящему прожить на сцене эту чужую, пусть и выдуманную, жизнь. Настоящий актёр сначала держит на своём внутреннем экране рисунок роли, постепенно додумывая детали, наполняя воображаемого героя живой жизнью:

о чём он или она думают, чего хотят, кого любят, кого ненавидят.

Многое зависит от партнёра. Если партнёр талантлив, если возникает взаимодействие – тогда и рождается на сцене жизнь человеческого духа.

– Итак, что мы имеем в сухом остатке, – рассуждала вслух, шагая по квартире, Елена Сергеевна, – существует профес-

сия, которая не понята большинством. Одни называют нас лицедеями, клоунами, «актёришками» – и ещё масса уничижительных эпитетов. Другие восторгаются, считают кумирами. Третьи – самая опасная категория – фанатики, от которых можно ожидать чего угодно.

Но и актёры, в свою очередь, подразделяются на тех, кто «любит себя в искусстве» – вопреки заветам Станиславского, и тех, кто «любит искусство в себе».

Но если отставить в сторону уровень профессионализма и посмотреть в общих чертах на профессию актёра – что же она, в конце-концов, такое?

Многие из тех, кто ненавидит нас, – размышляла она далее, – с издёвкой замечают, что раньше актёров и на кладбищах – то не хоронили, только за оградой. Однако, забывают добавить: это делалось по распоряжению церкви. Не потому ли, что актёры своим действием отвлекали от действия в храме?

Вновь не придя ни к какому заключению, Стрельцова решила прогуляться у моря.

Лето заканчивалось, начинался сентябрь – так называемый «бархатный сезон». Отдыхающих становилось меньше, местные жители, устав за лето от суеты, заметно подобрали и чувствовали себя на пляжах более вольготно.

Елена Сергеевна собрала пляжные принадлежности в сумку, надела лёгкий сарафан и сланцы и пошлёпала вниз по ступеням. По пути заглянула в почтовый ящик и удивилась,

найдя в нём конверт, адресованный именно ей.

Она давно не получала никакой корреспонденции, помимо квитанций об оплате за коммуналку. Конверт был довольно толстым. Кто же это написал ей такое длинное письмо? Обратного адреса не было.

До моря было далековато, а вскрыть конверт не терпелось, что Стрельцова и сделала, присев на лавочку по пути на пляж.

Помимо письма в конверте были две фотографии. На одной был запечатлён убитый старец, а на другой, по всей вероятности, он же в молодости. Вот это сюрприз! Значит, он всё-таки жив?

Но первые же строки письма опровергли это.

«Дорогая Елена Сергеевна! Приветствую Вас с Того Света! Меня, скорее всего, убьют, я чувствую, как круг сужается».

Стрельцова заплакала. Ну почему же ей так не везёт? Не успела порадоваться – и тут же «прилетело». А как здорово было бы, если бы человек, который держался за её руку, как за спасительную соломинку, оказался жив! Ничем она не помогла незнакомцу...

Но, погодите – он знает её по имени, он написал ей... Что это значит? Почему?!

Вопросов было так много, что «невезучая», каковой она себя считала, женщина, наспех вытерла слёзы и продолжила чтение.

«Я бежал из родного города, – писал знакомый незнакомец, – но меня вычислили, охота продолжается. В Сочи я нашёл честного человека, которому могу доверить формулу моего изобретения. Этот человек – Вы. Я знаю, что Вы не употребите его во зло. Я наблюдал за Вами, даже проверял. Вы прошли все проверки.

Много раз я хотел подойти к Вам, заговорить, но глупая застенчивость мешала мне это сделать. Однако та же застенчивость не помешала мне проникнуть в Ваше жилище, когда Вы отправились на пляж. Судите меня по всей строгости, но перед вечностью я имел право даже на это. Мне надо было знать о Вас всё. Да и Вы, уж простите, буквально приглашали меня это сделать, пряча ключ от квартиры под ковриком. Я не нарушил порядка в Вашем жилище, мне нужен был лишь Ваш компьютер, в котором, слава Богу, ничего не было запаролено.

Так я узнал Вашу душу. Да, Вы были именно тем человеком, которого я искал.

В особенности меня потрясло то, что Вы пытаетесь решить проблему, которую я успешно решил. Делюсь с Вами с огромным наслаждением.

Итак, Вас, как актрису, волнует – насколько глубока Ваша профессия, насколько она способна вывести человека на понимание основополагающих вещей – философии, психологии, религии и, в конечном итоге – на понимание Замысла Божьего в отношении нас, людей.

Вы пришли к выводу, что перевоплощение на сцене, переход из одного образа в другой методом постепенного приближения приведёт к заветной цели. В какой-то степени сократит количество посмертных перевоплощений души.

Однако Вы как будто не удовлетворены результатом своих изысканий.

И совершенно справедливо. Иначе все актёры давно были бы провидцами, провозвестниками и тому подобное. Почему этого не происходит? Пожалуй, только один из актёров, известный всему миру, постиг суть вещей – это Шекспир. Да и актёром ли он был? На этот счёт нет единого мнения. На мой взгляд – да. Слишком уж хорошо он знал законы сцены, слишком грамотно расставлял акценты, – он явно владел в совершенстве данной профессией.

И вот теперь о главном. О методе постепенного приближения к пониманию Замысла Божьего в отношении человечества путём перевоплощения из одного образа в другой и далее – до бесконечности, сколько хватит моральных сил и таланта.

Абсолютно правильно! За исключением одного маленького нюанса: перевоплощаться следует не абы в кого. Перевоплощаясь без разбора, актёр лишь пополняет свою копилку различных образов, наработывает багаж знаний в отношении поступков различных психотипов – и только. Но он не воспаряет, что называется, к горным высотам.

Необходимо брать за эталон великие души, великих лю-

дей. И, притом, на пике их высочайших озарений. И для этого совершенно не обязательно быть профессиональным актёром. Нужно лишь отдавать себе отчёт в сакральности данного действия.

На своём внутреннем экране необходимо научиться представлять себе великого человека в момент снизошедшего на него озарения. Само собой разумеется – прежде нужно изучить его труды, восхититься его работами, проследить его жизненный путь... О, это трудная работа, не всякий её одолевает. Но справедливо сказано: «каждый УСИЛИЕМ входит в царствие Божье».

Слово УСИЛИЕМ было выделено в письме. Елена Сергеевна перевела дух.

Слишком много свалилось на неё – начиная от гибели незнакомого старца, до этого письма.

Было невероятно получить ответы на вопросы таким образом. И как же печально, что этого человека больше нет! Она всегда мечтала найти такого собеседника, которому могла бы задать вопросы, которые можно задать только Господу Богу. И вот – такой человек был. Он держал её за руку! Но его больше нет. Но хорошо, нет, не только хорошо, а удивительно, прекрасно, что души их соприкоснулись на мгновение! И как мощно! Такое касание душ – точно взрыв Сверхновой! Стрельцова была на самом деле просто потрясена.

Прежде бывало с ней такое, что она находила отклик в

чьей-либо мысли, написанной или высказанной вслух, слышала отзвук своих переживаний и озарений, но чтобы при таких обстоятельствах.... В сущности, если вдуматься – мистических!

Она не стала дочитывать письмо – всё, уже прочитанное, надо было дочувствовать, домыслить, как говорят в театре – «отжить момент».

Глава седьмая. Кровавые ритуалы не ушли в прошлое

Эскортница Элен тратила своё время попусту – лёжа на двуспальной кровати шикарного номера гостиницы «Жемчужина» в Сочи, она просматривала на планшете публикации ресурса

Fishki.net, как было заявлено о нём – «Сайт хорошего настроения».

Приколы, юмор, шутки, смешные фото и видео для хорошего настроения на развлекательном портале Fishki.net. ...

Фишкина солянка: Прикольные фотографии, комиксы, интересные темы, обсуждения»...

Как вдруг в этой «фишкиной солянке» Элен попался далеко не развлекательный материал. Обычно она не читала подобные «слишком серьёзные» публикации, но что-то заставило её не на шутку увлечься и проштудировать статью

до конца.

Особенно это место, которое она прочла дважды:

«К 1931 году здание, гордо названное «Хаус Атлантис», было завершено. Это было причудливое зрелище: соединение ультрасовременных архитектурных форм с древнегерманской символикой. Так, с фасада его украшал гигантский тотем – вырезанное из дерева изображение Древа жизни, солнечного колеса и наложенного на него креста с распятым богом Одинем. Сам тотем был покрыт руническими знаками. Именно экспозиции «Хаус Атлантис» легли в основу выставки «Наследие немецких предков». И здание «Хаус Атлантис» вскоре стало штаб-квартирой института «Организация Аненербе». В замке Вевельсбурга Гиммлер намеревался устроить центр нацистской «новой религии», которая создавалась идеологами СС как соединение язычества древних германцев и «истинного» христианства и оккультизма прошлого века.

«Зал Грааля» замка находился под огромным куполом, он имел 48 окон и предназначался для религиозных медитаций рейхсфюрера и людей, приближённых к власти. С первых дней существования организации археологи, этнографы, филологи, историки снимали для СС пропагандистские фильмы, писали учебно-воспитательные программы. В обязательном порядке каждому члену СС преподавали эпос «Эдда» и обучали чтению рун. В стенах «Аненербе» часто поднимался вопрос об Атлантиде, и им интересовался

Гиммлер. Именно в этом институте было придумано название острову Гельголанд: «das heilige Land» – «святая земля».

После войны нацистские идеи были подхвачены пастором Юргеном Спанутом, который отождествлял Атлантиду с Хельголандом. Сотрудники организации «Наследие предков» читали лекции бойцам зондеркоманд и охране концлагерей, для «научного» обоснования тотального уничтожения врагов Тысячелетнего рейха. Один из лучших в мире специалистов по культурам готов и викингов, доктор Герберт Янкун, доказывал, что древние германцы безжалостно топили в болотах предателей, гомосексуалистов и вероотступников, причём, вместе с их семьями. После того, как немецкая армия завоевала Крым в июле 1942 года, Гиммлер посылает доктора Янкуна, а также Карла Керстена и барона фон Зефельда, в регион на поиск остатков материальной культуры готского королевства (которые так и не были найдены). В дальнейшем Крым должен был быть полностью расселён («никаких иностранцев») и колонизирован только одними немцами, став территорией рейха.

Будущая крымская колония была названа Gotengau (готский округ), в честь готов, которые, как полагал Янкун были предками немецких «арийцев». Особенное внимание доктор Янкун уделял разграблению крымского музея. Чуть позже он попросил зачислить себя офицером разведки в дивизию СС «Викинг», где он раньше проводил «культурно-политическое воспитание».

Элен была образованной девушкой – она окончила колледж культуры по профессии «организатор массовых мероприятий», а в эскорт ушла потому, что больше всего на свете ценила деньги и комфорт. Её любимым музыкальным произведением была песенка про то, что «лучшие друзья девушек – бриллианты».

Но она, во-первых, слышала про Атлантиду, и ещё ей было знакомо слово «оккультизм».

Вот бы попасть в этот «Хаус Атлантис», в «Зал Грааля», попридти там во время религиозных медитаций рейхсфюрера и высших чинов! Быть может, и её бы сочли избранницей тёмных сил! А что? Богатым «папикам» нравится, когда она, одетая в чёрное кожаное бельё и ботфорты, махала плёткой перед их жирными мордами. Все ползают у её ног!

Жаль, что с эликсиром бессмертия дело не выгорело. Но ничего – если снадобье изобрели в одном месте, изобретут и в другом. Главное, не прозевать, держать нос по ветру – то есть дружить с этим Кареном Гургеновичем Сафьяновым. А ещё лучше – выйти на его хозяев. Кто-то же приказал ему добыть эликсир. Надо только по-хитрому вести себя с ним, чтоб ни о чём не догадался. Как хорошо, что он не знает о её пребывании в Сочи!..

Но Карен Гургенович знал. Дверь номера неожиданно открылась, и он собственной персоной объявился перед испуганной Элен.

– Ну что, паршивка, – начал он без предисловий, – угробила почтенного старца?

– Я, ... – задрожавшим голосом пролепетала Элен.

– Ты, ты, мерзавка! Я нанял двух головорезов, мы следили за ним, мы бы выпытали формулу у профессора не мытьём, так катаньем, но эта тварь притащилась за нами в Сочи, взяла джип в каршеринг и наехала на старика. Зачем?! Ответь мне? Решила мне подгадить?

– Да нет! Я просто хотела его попугать, чтобы заговорил, но не рассчитала....

– Зато я сейчас рассчитаю....

– Да нет, боюсь, что и ты уже ничего не исправишь, – раздался низкий голос с иностранным акцентом.

В номер входил не кто иной, как сам гуру секты и её идейный вдохновитель Самюэль Ортега Санчос.

Как выяснилось, он не только прекрасно говорил на русском, но и чувствовал себя в Сочи, как рыба в воде. Начиная с Зимней Олимпиады 2014 года, когда он, в качестве гостя и зрителя состязаний, прибыл в этот город, он ежегодно посещал его и останавливался именно в гостинице «Жемчужина».

Подкупив помощника профессора, он не стал полагаться на его донесения, а поручил следить за Кареном своим людям.

И точно: предатель есть предатель – Карен врал на каждом шагу, успокаивал по телефону, заверял, что вот-вот по-

лучит вожделенную формулу, а сам гонялся за профессором по всей России.

– А вы, собственно, кто такой? – встал в позу Карен Гургенович, – и по какому праву врываетесь без разрешения в мой номер?

– И номер не твой, и ты сейчас будешь сам не свой, – осадил его Санчос.

По мановению его руки в номер вошли ещё трое. Одеты они были в лёгкие чёрные плащи с капюшоном, а в руках держали металлические цепи.

Карен Гургенович и дёрнуться не успел, как был связан этими цепями по рукам и ногам. Элен сидела ни жива, ни мертва.

– Куклу усыпить, – приказал Санчос.

И опять-таки, она не успела и пальцем пошевелить, как ей вкололи какой-то препарат, она обмякла и перестала двигаться.

– Что вы..., – просипел Карен. От страха он потерял голос, – что вы собираетесь со мной сделать?

– Проведём с тобой обряд посвящения в тайну бычьеголового божества Ямантаку, имя которого переводится как «одолевший смерть».

Одолеешь смерть – иди на все четыре стороны....

Но Карен Гургенович не одолел.

Глава восьмая. Генеральный план перевода человечества в сообщество не мыслящих

Мечтая попасть в «Хаус Атлантис», в «Зал Грааля», чтобы понаблюдать за религиозными медитациями высших чинов нацистов, эскортница Элен и предполагать не могла, что эти медитации не остались в прошлом!

К несчастью для человечества, тайные тёмные силы продолжали влиять на ход истории, притом, действующими лицами оставались те же садисты из Третьего Рейха!

Правда, внешность их претерпела значительные изменения. Теперь это были киборги, а не люди. Технологии Атлантиды – а пресловутая организация Аненербе всё-таки добралась до них – привела уцелевших Генриха Гиммлера и доктора Зигмунда Рашера к трансгуманизму. Они продлили свой век путём превращения своих тел в некую конструкцию, постепенно заменяя изношенные органы на искусственные аналоги.

Их отнюдь не беспокоило то, как они выглядят – главным для них являлась тайная власть над людьми.

Но как же сведения о том, что Гиммлер 26 апреля 1945 года якобы расстрелял доктора Зигмунда Рашера за некую ложь и махинации, а 23 мая, захваченный англичанами, покончил с собой?

Видный деятель британских спецслужб и одновременно советский разведчик Ким Филби как-то сказал историку спецслужб и своему другу Николаю Долгополову о том, что он думает об этой истории: "Николай, мы этого никогда не узнаем".

Журналист Прокопенко пишет:

«Под крылом СС работал Институт Аненербе – «Наследие предков». Помимо археологии и этнографии Аненербе занимался и вещами загадочными. Так, Гиммлер санкционировал специальную экспедицию Аненербе в Тибет. Офицеры СС оказались единственными, кто смог пробраться в этот закрытый район Гималаев. Этнография была только прикрытием. Эсэсовцы искали тайные знания, которыми якобы обладают потомки ариев – тибетские монахи, в частности, способы воздействия на большие массы людей. И эта информация, по некоторым сведениям, была немцами получена и применялась на практике».

Историки утверждают: к 1945 г. Гиммлер сосредоточил в своих руках огромную силу. Он был рейхсфюрером СС и начальником полиции, ему подчинялись гестапо, СД, разведка, СС, концлагеря, он стал министром внутренних дел. А с 1939 г. он – «имперский комиссар по улучшению германской расы», в чём ему активно помогает прозванный впоследствии «доктором Зло», Зигмунд Рашер.

По всей вероятности, подельники не могли расстаться и в мае 1946 года вместе со своими помощниками бежали и

нашли пристанище в надёжном укрытии.

По крайней мере, в случае с Гиммлером после его предполагаемой смерти идентификации толком не было. Об этом прямо говорит британский патологоанатом Хью Томас, автор книги "Странная смерть Генриха Гиммлера".

Похоже, что и Филби не сомневался, что это был не Гиммлер, а его двойник.

Эта парочка изуверов мечтала сделать привлекательной идею трансгуманизма, электронного бессмертия для всего человечества.

Добытые экспедицией Аненербе технологии Атлантиды поначалу не могли быть использованы нацистами. Ценнейший архив размещался на... электронных носителях!

Само собой разумеется, что учёные сколько угодно в те годы могли ломать голову над тем – что же это такое. Проникнуть в тайну цифры не удавалось никому.

Никому, кроме безвестного гения, что называется, опередившего своё время и сгинувшего от рук тех, кто воспользовался плодами его труда.

Это кажется невероятным, но Атлантида, затонувшая двенадцать тысяч лет назад, выглядела совсем не архаично, как могло бы показаться.

Если бы диски и дискеты, доставшиеся фашистам, предъявили пользователям интернета, никто бы и не сомневался, что дело происходит в одной из развитых в техническом отношении стран.

В Атлантиде так же носились по улицам «навороченные» автомобили, из которых грохотала музыка в стиле «техно» и «рок». А над городом летали дроны всех моделей и модификаций.

Вот откуда – а именно, из архива Атлантиды – германский министр пропаганды в нацистской Германии Пауль Йозеф Геббельс взял идею и издал общий указ, в котором приказал каждому задать тональность Ля в 440 Гц вместо 432 Гц, как было до того момента. Кажется, такое незначительное изменение, но за ним кроется огромная тайна человечества. И сегодня люди во всем мире слушают музыку, настроенную с тона 440 Герц.

Новая частота более всего воздействует на человеческий мозг и могла использоваться для управления большими массами людей и пропаганды идей нацизма.

Нацисты понимали, что если лишить организм человека естественной природной настройки и внедрить новый тон в 440 Гц, мозг будет находиться в постоянном состоянии раздражения. А это очень удобно для манипулирования сознанием масс. Кроме этого, у человека появится много психических отклонений, люди начнут закрываться в себе, им будет проще навязать нужную мысль. Вот причины, по которым нацисты установили новую частоту ноты «Ля» в 440 Герц.

Так же известно, что под воздействием рок-музыки, в организме поддавшегося её влиянию человека вырабатываются вещества, оказывающие наркотическое воздействие. По-

этому лозунг «Рок против наркотиков» – ахинея: рок – сам наркотик.

Кроме того, забивая психику короткими тактами и рваными, сдвинутыми по фазе ритмами, рок музыка способна подавить на более или менее продолжительное время внутреннюю согласованность

ритмики чувственной и интеллектуальной деятельности, тем самым отупляя и оглупляя массы эмоционально зависимых от неё людей.

Это и было Генеральным Планом нацистов по превращению человечества в немыслящее стадо. Им удалось выйти на представителей богатейших кланов планеты, которые в своё время помогли Гитлеру подняться от мелкой сошки до диктатора, и через них проводить в жизнь кровавый План.

Нацисты понимали, что в их синтетических телах им не удастся долго протянуть, и хотели утащить за собой всё человечество.

Те, кто им помогали, не догадывались об этом. Напротив! Они считали, что освободятся от лишних ртов, и что планета будет принадлежать им и только им – Золотому Миллиарду.

Как они ошибались!

Глава девятая. Отделение неврологии или сумасшедший дом?

....Хвост валялся рядом – тощий, облезлый, как у чёрта лысого.

– Только что из него рос, – всхлипнула медсестра.

Хозяин отвалившегося хвоста выглядел не лучше – кожа на его теле и лице полопалась, из-под старой и сморщенной виднелась розовая, как у младенца.

Зав отделением неврологии стоял над этим чучелом и молча прикидывал – в какую именно инстанцию ему сейчас необходимо звонить.

Получалось, что ни в какую. Куда бы он ни позвонил, его либо сочтут сумасшедшим, либо вчинят ему иск за опыты над людьми.

– О чём задумались, уважаемый доктор? – раздался голос больного, похожего на огородное чучело.

Больной внезапно поднял голову и сел на кровати. Старая кожа свисала с него лохмотьями.

– Осторожно, игла! – воскликнула медсестра.

Больной выдернул иглу из руки и вежливо попросил:

– Дамочку уберите.

– Вы свободны, Ирина Васильевна, – процедил заведующий.

Медсестра, глотая слёзы, заклеила больному пластырем

место на локтевом сгибе, куда входила игла, взяла стойку с раствором и вышла, не закрывая дверь – в реанимации дверь никогда не закрывали. И не гасили свет по ночам.

– И что мне с вами делать? – спросил заведующий отделением неврологии, – вы же у нас проходите, как поступивший без документов и в состоянии комы.

– Ну так вот и убейте меня, – проговорил больной, – мне это тоже выгодно – меня разыскивают некие личности, так что возвращаться мне в эту жизнь небезопасно. А так – поступил в коме. Тут же умер. И вам и мне удобно.

– Это первое, что приходит в голову в данной ситуации, – кивнул зав отделением, – за персонал я ручаюсь. Да и кто им поверит, если что? Сочтут за побасёнки обывателей об эликсире вечной молодости. Но взамен я требую одного – правды. Кто вы? И что вы сделали с собой?

– Я учёный. Мерзлотовед.

– Кто – кто?!

– Мерзлотоведение – наука из наук. Мерзлотные станции – уникальное российское преимущество. Да будет вам известно, что основатель мерзлотоведения Сумгин считал мерзлотные станции необходимым и важным инструментом исследований вечной мерзлоты. В 1929-м году он совместно с академиком Вернадским подал в АН СССР докладную записку о необходимости организации в стране научно-исследовательского центра по вечной мерзлоте. Я, можно, сказать, служу на ниве мерзлотоведения. Именно там я почерпнул

первые сведения об экстремальной регенерации. У нас уникальный НИИ, с подземной мерзлотной лабораторией. Нас курирует комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики....

– Про уникальный НИИ – это потом. Лучше расскажите об экстремальной регенерации.

– А что о ней рассказывать? Вы наблюдаете её воочию.

– Вы возвращаете людям молодость? – раздалось с соседней койки.

– Вам приснилось, – буркнул заведующий.

– Да понятно, – заныл больной, – если денег нет на вашу регенерацию, так загибайся тут.

На остальных койках больные лежали тихо, как брёвна. Из руки каждого торчала игла – каждое утро им в вены вливали какие-то растворы.

Недовольный больной попыхтел и снова заснул, а доктор и необычный пациент продолжали беседу.

– Как-то, – продолжал на глазах молодеющий больной, – я познакомился с одним удивительным человеком, капитаном-подводником первого ранга, учёным-акустиком. К сожалению, его уже нет с нами. Он ушёл из жизни 18 июня 2018 года. Звали этого человека Зазнобин Владимир Михайлович. Так вот. Я почти дословно пересказываю его речь – это напрямую относится к нашему разговору. Он говорил так:

– Сейчас вся официальная академическая наука руководствуется всё тем же древним представлением о мироздании, которое было в древнем Египте. Первоначально и якобы

«объективно существующими» философскими категориями в ней являются: материя, энергия, пространство и время.

Но «энергия» – это переходная форма существования материи. Простейший пример: полено (твёрдая материя) сгорает и превращается в газ (газообразная материя). Процесс перехода из твёрдого в газообразное сопровождается выделением тепла (энергии).

А «пространство» и «время» – всего лишь частные меры Общевселенской Меры. Это субъективные категории, созданные человеком для:

– измерения всех частотных процессов одной частотой, произвольно выбранной человеком (время);

– измерения «пространства» (протяжённости) одной единицей длины, выбранной человеком в качестве эталона.

Так что из 4-х «элементов» верен только один – «материя».

На самом деле все процессы во Вселенной взаимозависимы и взаимообусловлены, и представляют собой непрерывное преобразование трёх изначальных категорий: материи, информации, меры. Это и есть Святая Троица. МАТЕРИЯ преОБРАЗУется по МЕРЕ развития (образ – это информация). Чуть «тронул» что-то одно, и сразу произошли изменения в остальных двух составляющих Святой Троицы. Понимаете?

– Не очень, – потрянул кудрявой головой врач, – мы говорили о регенерации, а вы толкуете про Зазнобина и Святую

Троицу.

– Затронул я эту тему по причине того, что Зазнобин до-
нёс до моего сознания эту новую формулу бессмертия для
человечества. Дайте лист бумаги и ручку.

И больной начертил заветную формулу:

– Кирилл Евгеньевич, – влетела в палату медсестра – там
в пятнадцатой снова этот Синюхин требует, чтоб его выпи-
сали!

– Сумасшедший дом, – проворчал доктор и распорядился:

– Дайте этому больному мою сменную одежду, у меня в
кабинете, в шкафу, и вызовите ему такси. Вот деньги.

Он достал из кармана халата купюру и протянул медсест-
ре.

Глава десятая. На борьбу со всемирным злом одной жизни
не хватит.

Компьютер Елены Сергеевны немного барахлил. То и де-
ло вывешивал какие-то окна: «ваши действия отслеживают»,
или: «это устройство может работать быстрее». В ожидании
мастера она просматривала свои подписки.

Один из блогеров озвучил нравственный закон:

Игорь Пронин.

**ХОТИТЕ УЗНАТЬ КАКОЙ ВЫ ЧЕЛОВЕК НА САМОМ
ДЕЛЕ?**

«Вы то, что говорит вам ваша совесть. Прислушайтесь к
своей совести, она проводник голоса вашей души.

Как сказал Федор Михайлович Достоевский: „Совесть –

это действие Бога в человеке“.

Мы можем с этим не соглашаться умом и пытаться это игнорировать, но она единственная, кто может нам сказать всё без прикрас.

Она судья наш и палач!

Совесть учит нас распознавать, а это великая сила, способная осветить наш путь и избежать множества ошибок.

“Не делай того, что осуждает твоя совесть, и не говори того, что не согласно с правдой” – Марк Аврелий.

Этот тот минимум, который позволит выполнить задачу своей жизни».

В дверь позвонили. Наверняка пожаловал компьютерный мастер.

Стрельцова бросилась к двери и широко распахнула её.

– Вы легки на помине, – радостно объявила она, – долго жить будете!

– Правда? – удивился мастер. Это был парень лет двадцати пяти.

– А где же ваши инструменты? – в свою очередь удивилась Елена Сергеевна, – все компьютерщики всегда приходят с большими сумками.

– А уходят?..

– Ой, вы, надеюсь, не грабитель? А то я жду мастера по компьютерам, а вы.... Без сумки....

– Мне за сумкой сходить? – улыбнулся парень, – или так поверите? Вообще-то основной инструмент у меня здесь, –

он постучал пальцем по виску.

Что-то неуловимо знакомое было в его лице. «Наверное, я его уже вызывала, – подумала женщина, – всех не упомнишь».

Между тем, парень уже удобно устроился за компьютером и по-хозяйски принялся щёлкать мышкой.

– Так, – бормотал он, – окна больше всплывать не будут, нечего им пугать нашу Елену Сергеевну...

– А вы откуда знаете, как меня зовут? – насторожилась хозяйка компьютера.

– Из заявки, – продолжал бормотать словоохотливый мастер, – ну а тут у нас что? Документы, ясно.

– Зачем вам мои документы?

– Ну я же должен всё проверить? Вы сегодня какая-то странная. То сумку вам подавай, то в папку с документами не смей заглядывать.

– О, поняла! – воскликнула Стрельцова, – вы так говорите, как будто мы с вами давно знакомы. Наверное, я вас уже вызывала?

– А то как же! Конечно, мы давно знакомы! Просто вид у меня сегодня какой-то не такой.

– Да нет, ничего. Вполне себе пристойный.

– Ну и на этом спасибо!

Парень с облегчением вздохнул.

– Ой, а это что такое? Можно спросить? Вот тут у вас есть запись:

«Основными направлениями научной деятельности НИИ мерзлотоведения является исследование эволюции криоли-тозоны под влиянием природных и антропогенных факто-ров, а также инженерная геокриология. При институте нахо-дится подземная лаборатория, криохранилище, музей».

– Это не может вас касаться, – поджала губы Стрельцова, – просто я познакомилась с одним человеком.... Точнее, не познакомилась, а.... В общем, его убили.

– Так познакомились или убили?

– Послушайте, это моё личное дело! Вас это не касает-ся....

Внезапно Елена Сергеевна замолчала, долго вглядывалась в молодого человека, затем бросилась к письменному столу, дрожащими руками схватила конверт и вынула оттуда фото молодого Ивана Ивановича Шестова, профессора института мерзлотоведения.

– Вы?!... – шёпотом спросила она.

– Я, – ответил парень и улыбнулся. Впрочем, улыбка по-лучилась достаточно грустной.

– Это действительно вы, – Стрельцова переводила взгляд с фотографии на оригинал, – значит, вы действительно изобре-тели эликсир бессмертия?

– Я его изобрёл.

– Но разве такое возможно?

– Возможно всё! Да у вас же есть запись, которую вы сде-лали не просто так:

«RQC Российский квантовый центр.

Предложен способ управления свойствами фотонных кубитов.

Команда учёных из Лос-Аламосской национальной лаборатории предлагает использовать активные оптические метаповерхности для управления всеми свойствами фотонных кубитов».

– Почему-то же вас интересуют подобные вещи?

– Да. Я ничего не понимаю во всём этом, но завораживает. Именно веришь – возможно всё! Пойдите-ка! Вы же ничего не делаете просто так, правда? Я не ошибаюсь?

– Ну... Стараюсь, по крайней мере, не делать лишних глупостей. Правда, иногда глупости бывают совсем не лишними.

– Я имею ввиду, что вы не зря выдернули именно отрывок о фотонных кубитах. Вы использовали своё тело в качестве активной метаповерхности, и применили к нему метод квантовой неопределённости? Так?

– Поразительно! Как вы догадались? – парень явно наслаждался растерянностью собеседницы, – а вот ещё запись, которая обличает ваше неуёмное любопытство:

«Согласно Бартини, мир – всецело материален, но всё сущее можно разделить на тонкую и грубую материи. Первая, тонкая, – это мир времени, причин, вторая-это материя, мир следствий. Само же время обладает вихреподобной структурой.

Мысль – это нелокальное материальное существование, встроенное в частицы времени. Мозг-воспринимающая антенна. Учёный придерживался нестандартного подхода, что материя и сознание – две стороны единой реальности. Вся информация, которую мы получаем в момент творческого озарения, протекает с некоего тонкого плана, откуда-то издалека мы черпаем источник вдохновения. Одновременно с Вернадским занимался теорией ноосферы – как общей единой мысли биосферы».

– Да, да, да! – тотчас же подхватила Елена Сергеевна, – и вихреподобную структуру времени вы использовали в своих опытах, и теорию ноосферы – как общей единой мысли биосферы. Ничего не говорите, и ничего не отрицайте. Я всё поняла!

Не поняла только – а зачем Вы мою теорию перевоплощения брали на вооружение? Нет, не так. Про перевоплощение всё понятно, а вот как получилось, что и Вы, и я одновременно работали над её разгадкой? Погодите, сейчас я зачитаю это место из Вашего письма. Ага, вот:

«Теперь о главном. О методе постепенного приближения к пониманию Замысла Божьего в отношении человечества путём перевоплощения из одного образа в другой и далее – до бесконечности, сколько хватит моральных сил и таланта.

Абсолютно правильно! За исключением одного маленького нюанса: перевоплощаться следует не абы в кого. Перевоплощаясь без разбора, актёр лишь пополняет свою копилку

различных образов, нарабатывает багаж знаний в отношении поступков различных психотипов – и только. Но он не воспаряет, что называется, к горным высотам.

Необходимо брать за эталон великие души, великих людей. И, притом, на пике их высочайших озарений. И для этого совершенно не обязательно быть профессиональным актёром. Нужно лишь отдавать себе отчёт в сакральности данного действия.

На своём внутреннем экране необходимо научиться представлять себе великого человека в момент снизошедшего на него озарения. Само собой разумеется – прежде нужно изучить его труды, восхититься его работами, проследить его жизненный путь... О, это трудная работа, не всякий её одолеет. Но справедливо сказано: «каждый УСИЛИЕМ входит в царствие Божье».

– Я нашла ответ, почему и зачем Вы этим стали заниматься – не только для собственного перевоплощения в молодого красавца, но ещё Вы искали ответ на вопрос, – тут она снова прочла отрывок из письма:

«О методе постепенного приближения к пониманию Замысла Божьего в отношении человечества путём перевоплощения из одного образа в другой».

– Из вашего письма, – продолжала Елена Сергеевна, – следует, что на пике творческой активности, в момент озарений, у по-настоящему великой личности, которой вы хотели бы подражать и даже в чём-то превзойти, включаются излу-

чения квантовых характеристик, которые никуда не исчезают. В этот сгусток энергии, так называемый «эгрегор» можно войти. Это будет трамплином для восхождения.

И не имеет никакого значения – живёт ли ваш эталон сейчас или жил двести лет назад. Энергия созидания никуда не исчезает.

– Именно так.

Елена Сергеевна вдруг загрустила и, вздохнув, произнесла:

– Ах, дорогой мой новый друг. Всё равно нам не дано понять всего. Даже вам – великому изобретателю, на плечах которого лежит бремя бессмертия. Я, конечно, уж не сомневайтесь, непременно возьму Вас за эталон, найду в Вашей биографии миг экстатического восторга, и войду в Ваш эгрегор, но... Всё-таки мы – всего лишь звёздная пыль под ногами Бога. Не более того.

– Однако, если он создал нас, значит, ему это было нужно?..

31.12.2021 г.

ТАЙНА СИСТЕМЫ

Бог говорит с людьми на языке метафор.

Глава первая. Непроявленная сущность

Щадящий режим.... Несмыкание связок.... Ну что за.... Иван не мог подобрать подходящего эпитета. Невезение? Пожалуй, так. Непруха? Именно! В кои-то веки вызвали на пробы – и вот. Можно, конечно, явиться на студию с запиской к режиссёру: «извини, старик, голос пропал». И услышать вопрос: а он у тебя вообще-то был?

Какой закон подлости – неделю назад спокойно разговаривал по телефону с ассистентом, а прямо перед пробами голос пропал.

Просил фониатра что-нибудь сделать, вернуть голос хоть на пару часов.... Бесполезно. Чудес, говорит врач, не бывает. Молчи в тряпочку и жди. Не забывай горло полоскать ромашкой. Блин! Ну как обидно!

Актёр театра и кино, как значилось у него в дипломе, Иван Андреевич Касаткин, тридцати пяти лет от роду, считал себя невезучим человеком, что подтвердилось и на этот раз. Самое смешное во всей этой истории, что он был, что называется, талантом от Бога. Да и внешние данные – с ума сойти! Статный красавец, ампула героя-любовника, голос....

Словом, всё при нём, фактура потрясающая! А везения нет.

Иван думал так. И ошибался! Он обладал фантастическим везением, и у него был мощный ангел-хранитель.

Если бы он стал сниматься в этой картине, то уже на третий съёмочный день, работая без дублёра, подорвался бы на БМВ. Организовал это Савелий Игнатов, ненавидевший Касаткина на протяжении многих лет. Игнатов устал от ненависти, она разъедала его душу изнутри и он, по примеру Раскольникова, задал себе вопрос: «я тварь дрожащая или право имею?!»

Он читал сценарий, знал, что Касаткин всегда работает без дублёра и придумал, как можно незаметно прикрепить к днищу автомобиля взрывчатку. И даже нашёл исполнителя и выдал тому аванс.

Сорвалось! По вине самого же Игнатова. Оба актёра служили в театре под названием «Причастность», что на Моховой, играли в одном спектакле – «Безумие безумного гения Достоевского». Касаткину в последней сцене подавали стакан с водой. Савелий умудрился тайком воду вылить, и плеснуть туда чистого спирта. Не рассчитал. Думал – просто закашляется и не сможет свой монолог произнести. А тот в горячке хватанул, в результате чего охрип и осип, а режиссёру фильма надо было запускаться. Правда, Игнатова на его роль не назначили, но и то, что Ваньке не посветило супермена сыграть – тоже неплохо. А дальше видно будет. Жизнь – она длинная.

Так думал Игнатов. И тоже ошибался.

Буквально на следующий день его сбило машиной. Касаткин плакал на его похоронах. Он и не подозревал о том, что плачет у гроба своего не состоявшего убийцы.

– Вань, ты лох? – спросила его зав. труппой Галина Назаровна.

– В смысле? – вытирая мокрые щёки, спросил Иван.

Они разговаривали шёпотом, сидя на задних рядах в зрительном зале театра «Причастность», где проходило прощание с актёром. Гроб стоял на сцене, рядом сидели родные, директор театра произносил прочувствованную речь.

– Он же тебя ненавидел, – продолжала Галина Назаровна.

– Кто? Сева? – произнёс даже не шёпотом, а одними губами, Касаткин.

– Сева, Сева, – подтвердила зав. труппой, – вспомни, сколько раз у тебя срывались съёмки в последний момент. Знаешь, почему? Севка распускал о тебе слухи, которые доходили до режиссёров. Мол, ты на съёмках премьерствуешь, «ловишь звезду», скандалишь, требуешь себе отдельный вагончик и чуть ли не эскортниц....

– Я?! – Иван всем телом развернулся к завтруппой.

– Ты, ты.

– И режиссёры верили?

– Ты же красавчик. Как не поверить. Фактурный артист – значит, привык купаться в лучах славы. А вот почему сейчас сипишь? Да потому что он плеснул тебе чистого спирта в

стакан в последней сцене на премьере, ты еле доиграл.

– Я думал, реквизиторы ошиблись. Я же могу вообще не восстановиться – так сказал фониатр. Но за что он меня ненавидел? И почему я этого не замечал?

Сиплый шёпот Ивана давался ему с трудом. Он вытягивал шею, гримасничал, морщился. Галина Назаровна похлопала его по руке и прошептала:

– Давай, потом поговорим, Ваня. Он же ещё здесь. Я имею ввиду – душа его витает в этом зале. О покойниках или ничего....

– Или правду! – с силой выдохнул Касаткин. У него неожиданно прорезался голос. Несколько человек из впереди сидящих даже обернулись, а он вскочил и вышел из зала в фойе, где в голос разрыдался.

В фойе театра было пусто. Так он думал.

Но только что он отклеился от косяка массивной двери, уткнувшись носом в который, рыдал, как обнаружил, что в непосредственной близости от него материализовалась целая съёмочная группа одного из центральных каналов телевидения.

Маленькая, но очень бойкая ведущая с микрофоном в руках, буквально накинулась на него, с вопросом:

– Вы плакали из-за смерти Савелия Игнатова?

И, не дожидаясь ответа, затрещала в камеру:

– Они дружили с детских лет – два актёра театра «Причастность» Савелий Игнатов и Касаткин Иван. И вот один из

них убит. Кто убийца? Не лучший ли друг? Так бывает. В театре жёсткая конкуренция. И даже лучшие друзья из-за роли готовы убить один другого. А тут ещё и назначение на роли в фильмах – дополнительная стрессовая ситуация. Говорят, что Игнатов и Касаткин были назначены на одну роль – супермена в фильме режиссёра Скалолазова «Неравный бой в безвоздушном пространстве».

Тут ведущая повернулась к Ивану:

– Спрошу прямо: это вы убили Савелия Игнатова? Вы поэтому плачете? Бойтесь возмездия? Или жалеете о содеянном?

Иван с ужасом посмотрел на неё и рванулся к выходу. Ведущая кричала ему вслед:

– Виновный в убийстве спасается бегством, что равносильно признанию....

Через час вся театральная и киношная Москва гудела от новости: в театре на Моховой произошло убийство! Два актёра убили друг друга! По одной версии Игнатов убил Касаткина, по другой – Касаткин Игнатова. Была и третья версия – они убили друг друга на дуэли.

Слухи и домыслы довели Ивана Касаткина до нервного срыва. На репетиции, после замечания режиссёра, которое показалось впечатлительному Касаткину намёком на известные обстоятельства, он бросил на пол роль – отпечатанный текст его персонажа – и растоптал листы.

– Всё! – кричал он в истерике, – с меня достаточно! Я вам

не говорящий попугай! Разыгрывайте тут комедии с трагедиями, но только без меня!

И он выскочил из репетиционного зала.

Актёры были в шоке. Бросить роль на пол! Да ещё и топтать её!... Неслыханное святотатство! Всё дело в том, что роль вообще нельзя ронять на пол – таково поверие в среде актёров. Если роль уронил, надо сесть на неё в ту же секунду, невзирая на то, где это произошло – в общественном ли месте, в кабинете высокого начальства, словом, при любых обстоятельствах. Иначе роль провалишь с треском.

... Иван Касаткин опомнился, только когда пробежал уже целый квартал. Остановился, отдышался, побежал назад, снова остановился.... И затем медленно пошёл к себе домой, благо жил неподалёку от театра. Дома он рухнул на кушетку и проспал почти сутки, а, проснувшись, принялся собирать вещи в огромный рюкзак.

В дверь позвонили. Пожаловала Майя. После его развода с женой, они встречались какое-то время, потом разбежались, потом снова встречались.

– Чего тебе? – не церемонясь, спросил Иван.

– Бежишь? – усмехнулась Майя, – я так и думала. Мы такие ранимые...

– Я спрашиваю русским языком: чего тебе? Не видишь – я занят.

– Да вижу, вижу. А по поводу русского – так ты других языков и не знаешь. А жаль. Снимался бы в Голливуде.

– В этой помойке? Я не трансгендер, чтобы сниматься там.

– Ой-ой! Мы не только ранимые, мы ещё и высокомерные.

Иван с футболкой в руках, которую собирался уложить в рюкзак, присел на край тахты.

– Уходи, – произнёс он устало, – мне, правда, сейчас не до тебя.

– Да уйду я, – вспыхнула Майя, – вот только не пойму – ты от чего бежишь? Все давно поняли, что ты не имеешь никакого отношения к смерти Севки, даже эта дурная девчонка, корреспондентка, публично принесла тебе извинения. Что на тебя нашло на репетиции? Мне зав.труппой сразу же позвонила, но я решила подождать пока ты успокоишься. И вот пришла....

– Утешить?

– Да просто по-человечески поговорить. Я же не претендую на твою руку и сердце, я давно поняла, что ты сам по себе, а я сама по себе. В общем, не пара мы. Но поговорить-то можно.

– О чём?

– О том, чтобы ты не делал глупости и не бросал театр. У тебя в репертуаре пять ролей, и все главные. У меня вот всего две, но мне даже в голову не приходит, что можно вот так вот, запросто, взять – и уйти.

– А тебе не приходит в голову, что актёр на нынешнем этапе развития человечества, всего лишь говорящий попугай – произносит чужие слова не своим голосом?

– У-у-у.... Вон ты о чём! Да у тебя целая философская система, оказывается.... И человечество не на должном уровне, и актёр – всего лишь попугай.

– Я недавно прочёл книгу Риммы Кречетовой о Станиславском. Она приводит там мысли Станиславского об актёре-пророке, духовном властителе, о театре-храме, о «частичке Бога». Рукопись, в которой он излагал свою Систему, была настолько ценна для него, что он с ней никогда не расставался. Чемоданчик с рукописью даже плавал с ним на гастроли в Америку. Уже больной, он брал его на занятия с актёрами. Кречетова пишет, что чемоданчик Станиславского был подобен чемоданчику Президента с «ядерной» кнопкой. Вот так, моя дорогая, «ядерная кнопка»! Так что.... То, что мы называем театром, ещё не театр. Настоящий театр был в мыслях и в душе у Станиславского. Ну и, надеюсь, он ждёт нас впереди. Мы ещё не пришли к нему.

– Не доросли до понимания его сути?

– Не доросли.

– А Станиславский дорос?

– А Станиславский дорос.

– И таскал в чемоданчике настоящую ядерную кнопку?

– Именно так, моя дорогая. Именно так.

– Я и не знала, что у тебя такие мысли бродят в голове.

Странный ты.

– Я для тебя непроявленная сущность.

– Зато я для тебя – открытая книга, так ведь? Ну ладно,

сущность, я пойду. Из точки «А» в точку «Б» вышли два парохода и поплыли параллельным курсом. Чао, бамбино! Ты ведь в Сочи, в твою студию на берегу моря? Передай привет.

– Кому?

– Морю, конечно.

Глава вторая. Встречи на море

Актёр Иван Касаткин был настолько богат, что умудрился купить однокомнатную квартиру-студию в Сочи. Деньги были им заработаны на съёмках двух сериалов – «Трагедия в театре драмы» и «Глянцевая женщина». В первом он сыграл журналиста, во втором – следователя. Но оба сериала привлекли его тем, что там фигурировали актёры провинциального театра одного из небольших городков на Волге.

Уже после съёмок он выяснил, что идея для сериалов была взята из книги одного и того же автора – актрисы провинциального театра. Он достал эту книгу, и она удивила его тем, что там он нашёл мысли о театре, схожие с его собственными. Например, вот что говорила молодая актриса журналиста в повести «Трагедия в театре драмы»:

«Вдохновение, знаешь ли, к кому попало не приходит. Его же надо заслужить. Горячим, искренним желанием совершить что-то. Только тогда оно снисходит. Ведь что такое вдохновение? Это когда Господь вдыхает в нас импульс к действию. Только представь себе эту олицетворённую метафору».

ру: сам Бог приник к твоим устам и дарит вдох тебе, как утопающему, чтобы вернуть в живую жизнь!»

А в повести «Глянцевая женщина» – в сериале он играл следователя – были находки автора, которые не нашли воплощения в картине.

Дело в том, что героиня здесь придумала свой метод расследования преступлений. Следователя, который опрашивал жильцов дома, она вовлекла в некую импровизацию. В повести ей за пятьдесят. Но, вот, переодевшись в джинсы, растянутую футболку, она предстаёт перед следователем лохматая, явно слегка навеселе – словом, очень напоминая своим поведением и даже внешним обликом, подозреваемую в убийстве молодую женщину Валентину. И начинает диалог с ним, как со своим бывшим сожителем, который, будучи женатым на её сестре, совратил и юную Валентину.

«– Чего уставился? – высоким голосом с визгливыми интонациями накинулась на следователя сия экзотическая особа».

Так в книге начинался диалог. И следователь в повести, когда понял, что именно актриса задумала, поневоле стал ей отвечать односложными фразами, поддерживая импровизацию.

А в результате проигрывания сценки, они оба – и актриса, и следователь, понимают, что Валентина не виновата в убийстве сестры!

Вот таков был описанный в книге метод расследования

преступления путём вхождения в образ подозреваемых. Следователь заявляет, что ему бы и в голову не пришло, что такое возможно. «Это как реконструкция исторических событий. Только там всем уже известно, как это было на самом деле. А здесь – вариации на тему с учётом психологии подозреваемых».

Кроме того, версия о соблазнении юной девушки мужем сестры была полностью придумана актрисой. Она общалась с девушкой и почувствовала, что дерзкое поведение прикрывает какую-то боль, душевную рану. Но если это окажется правдой, резюмировал следователь, то, входя в образ визави, можно и прорицать. И тогда это – настоящая магия.

«Ну наконец-то! – воскликнула актриса, – вы признали, что магия театра – не просто красивая метафора. Театр всё в себя вобрал. Тут и гипноз, и магия, и ещё много чего».

В книге актриса несколько раз перевоплощается то в одного подозреваемого, то в другого, что, в конце-концов, и выводит на настоящего убийцу.

Метод странный и необычный, но, вполне допустимо, что действенный. Однако, чтобы использовать его, надо быть очень наблюдательным. Подозреваемые – а их, как правило, бывает несколько, – ведут себя со следователем не так, как в обычной жизни. В театре существует этот термин: «зажим». И если актёр или актриса решат применить метод вхождения в образ для помощи следствию, они должны, что называется, «подловить» объект наблюдения в обычной жизни,

когда он чувствует себя раскованным, действует и говорит свободно, ничего не опасаясь. Вот тут-то и проявляются его доминирующие черты характера. И, выведя подозреваемого на обычный, ничего не значащий разговор, актёр подметит привычные для человека жесты, слова, манеру держаться.

Ну а потом... Потом начнётся магия театра. Поставив себя на место этого человека в данных предлагаемых обстоятельствах, актёр забудет про себя. Забудет свои жесты и привычки, через всю свою прожитую жизнь перешагнёт, чтобы войти в чужую жизнь. Скажет: «я – это ты». И станет им. И вот тут-то прорвётся наружу внутренний монолог того, в чей образ вошёл актёр. И он либо выдаст себя, либо, напротив, оправдает.

Тогда, прочитав книгу и сравнив её со сценарием, Иван Касаткин понял, что в киносценарии не было главного – актрисы в предлагаемых обстоятельствах. Его партнёрша просто закрывала глаза и видела на своём внутреннем экране сцены убийства. А у него был текст: «этот ваш метод». Однако же, это метод экстрасенса, а не актрисы. Сценарист, вероятно, посчитал метод, предложенный автором в книге, чересчур экстравагантным.

Странно, почему Иван вспомнил обо всём этом здесь и сейчас, на берегу моря, в курортном городе Сочи.

Казалось бы, он должен вспоминать крайний период своей жизни, со всеми этими перипетиями – Севка, его предательство и неожиданная смерть, затем своё неадекватное по-

ведение, скандал на репетиции, отъезд в Сочи....

А он думает не о своей нескладной жизни, а о магии театра, как будто специально сбежал сюда, чтобы насладиться своим расследованием – в чём именно заключается эта магия.

– На берегу пустынных волн

Стоял он, дум высоких полн... – пробормотал Иван.

Однако сам он не стоял, а возлежал на деревянной кушетке под пляжным зонтом.

– И вдаль глядел, – услышал он вдруг продолжение «Медного всадника».

– Пред ним широко

Предстало море, но ему

На море было одиноко.

Фантазия на тему моря и одиночества, да притом ещё заявленная, как продолжение «Медного всадника», была произнесена негромко, но с чёткой артикуляцией хорошо поставленного голоса.

Иван встрепнулся, сел на своём топчане, и уставился на даму лет пятидесяти, в пёстром сарафанчике, сидевшую рядом в шезлонге.

– Это вы декламируете тут? – спросил он.

– Ну, я. А что? Вам можно, а мне нельзя? – обиделась дама.

Иван заметил, что отдыхающие на соседних шезлонгах и топчанах начинают обращать на них внимание, и понизил

ГОЛОС:

– А почему вы решили, что мне одиноко?

Дама последовала его примеру и так же тихо ответила:

– Прошу прощения. Вошла без стука в вашу душу и мне стало очень холодно. Захотелось сказать: у вас впереди ещё очень много счастливых дней.

Иван изучающе посмотрел на собеседницу. Узнала его? Будет автограф просить? Нет, не похоже. Поклонницы – и молодые, и престарелые – выглядят и ведут себя иначе. К тому же поставленный от природы голос, чёткая речь.... Да и взгляд серьёзный, вдумчивый. Не говоря уже о способности к стихосложению в подражание Пушкину. И потом – «вошла без стука в вашу душу».... Это что ещё?

– Будьте так любезны, – со всей вежливостью обратился он к даме, – не будете ли вы столь добры разъяснить – каким таким образом вы входите в чужие души?

Собеседница усмехнулась:

– Буду любезна. Объясню. Одномоментно сбрасываю свою жизнь, ставлю её на паузу, и без стука, босиком, чтобы не испугнуть реципиента, вхожу в чужую жизнь. Вы компро-не?

– Стоп, – помотал головой Иван, – так не бывает. Вы – Стрельцова? Елена Сергеевна?

Дама кивнула.

– В книге не было вашей фотографии, поэтому сразу я вас не мог узнать. Вы автор методики расследования преступле-

ний путём вхождения в образ подозреваемого.

– Метод, который никому не пригодился. А вы, стало быть, не удовлетвоились сценарием и прочли мою книгу? Похвально. Я, в свою очередь, посмотрела ваш сериал. Миленько так. Только обыченнько.

Иван рассмеялся.

– Да, представляю, как наша Народная артистка в роли вашей героини на глазах перевоплощалась бы в подозреваемых. У вас ведь актриса даже внешне походила на них. Это как?

– Микрочерты. Вы, вероятно, знакомы с этим наблюдением: муж и жена становятся похожи друг на друга, даже хозяин с любимой собакой. Кстати, не зря я употребляю словосочетание «любимая собака». Любовь играет тут большую роль. Любящие люди и даже животные невольно повторяют мимику друг друга. Тоже, что называется, входят в образ. Отсюда и постоянные повторы: один что-то скажет, а другой восклицает: а я подумал то же самое.

– Ну а к подозреваемым-то какая любовь может быть?

– Вы правы. В данном случае, хотя и не любовь диктует взаимопроникновение, но углублённое внимание к сущности, к сердцевине души, если можно так выразиться.

– Это сродни любви?

– Я тоже думала над этим. Быть может, тут любовь другого рода – любовь не к человеку, а к профессии. Наше дело такое, что полностью нас забирает. Впрочем, я говорю: «на-

ше дело», хотя сама уже на пенсии.

– Но остались вопросы, загадки театра? Разгадываете их на морском берегу?

– Точно так. А вы-то что делаете здесь? В театрах ведь в мае сезон не заканчивается?

– Сбежал сюда по той же причине – загадки не дают покоя. Но это всё-таки невероятно. Я имею ввиду нашу встречу. Кто к кому притянулся – я к вам или вы ко мне?

– Я в Сочи первая приехала, значит, вы ко мне. И я очень хотела найти единомышленников. Вы, случаем, не читали книгу Риммы Кречетовой....

– О ядерной кнопке Станиславского?

– Что я слышу?

К ним подошла молодая женщина довольно яркой внешности, актриса, мелькавшая в сериалах, как правило, на вторых ролях.

– Ты и в Сочи твердишь о ядерной кнопке Станиславского?

– А ты, Майя неугомонная, и в Сочи меня нашла? – Иван был явно недоволен и не скрывал этого.

– Нашла, нашла. Меня зав. труппой сюда отправила за казённый счёт, между прочим. Премьера на носу, а ты сбежал.

– Какая премьера? У нас ещё застольный период не закончился, ещё даже на площадку не вышли. Премьера будет осенью, после отпуска. И у меня есть второй состав, между прочим. Пусть Глеб репетирует и в премьеру выходит. Я по-

слал в театр заявление об уходе. Так что зря ты приехала.

– Нет, ну вы слышали? – Майя повернулась к Елене Сергеевне, – он просто с ума сошёл! Вы его родственница? Поговорите с ним, он же карьеру режет под корень!

– Ты где остановилась? – спросил Иван.

– Не волнуйся, в гостинице. К тебе на постой не претендую. Зав. трупой на неделю отпустила. Сказала, что с начальством договорится. Я позвоню ей, чтобы твоё заявление перехватила. Пока! Думай до завтра.

И она, помахивая сумочкой, удалилась, изящно огибая пляжные лежаки под тентами.

– Вот так, – вздохнул Иван.

– А что не так? – спросила Елена Сергеевна.

– Да так как-то всё....

– Большой оригинал, – кивнула Стрельцова.

Глава третья. Тайны пыльных кулис

Актёры между собой разговаривают репликами из спектаклей. Чем старше актёр, чем богаче его репертуар, тем живописнее он изъясняется.

Иван Касаткин и Стрельцова Елена Сергеевна перекинулись репликами из монолога Хлестакова:

«С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: «Ну что, брат Пушкин?» – «Да так, брат, – отвечает, бывало, – так как-то всё...» Большой оригинал».

На душе у обоих тотчас же воцарились покой и благоденствие от того, что словно окунулись в родную атмосферу.

Дело в том, что театр – весьма закрытая структура, сродни средневековому Ордену. Закрытый занавес. А что за ним? Какая жизнь, невидимая глазу зрителя, существует там? Закрытое пространство, ограниченное занавесом, кулисами, навеивает странные мысли. Если бы одинокий зритель попал сюда, в зрительный зал, задолго до спектакля, когда всё замерло в молчаливом ожидании... Глухая тишина так испугала бы его, что он бежал в фойе, а далее, вниз по лестнице – вон! На улицу! К людям!

Пусть носятся машины, пусть снуют туда-сюда люди, пусть шумят и галдят, только не эта пугающая, бархатная тишина.

А что же актёры? Замечают ли они ограниченность собственной жизни? Или иной они не знают? Не должны знать – говорит им театр.

Считается, да и сами актёры это подтверждают, что он жесток, несправедлив и беспощаден... Всё так. Но отчего же они, оказавшись вне театра, беспомощно барахтаются, точно выброшенная на берег рыба, и не умеют приспособиться к жизни вне его стен и кулис? По одной простой причине – с минуты поступления в театральный вуз и во всё время пребывания в театре, актёры во многом ограждены от мирской жизни. К примеру, отъезжая на гастроли, они не знают, что такое дорожные хлопоты – каждый из них получит место в

поезде или самолёте, каждый будет размещён в гостинице. На новом месте ему заплатят суточные, повесят расписание репетиций и спектаклей. И не только в гастрольный период актёр окружён заботой и вниманием, которого, тем не менее, ему всегда не хватает. Почти все актёры, будь они даже обогреты-обласканы сверх всякой меры, всё равно непременно будут ныть и канючить, что-де внимания им и заботы недостаточно.

Недаром, ох недаром режиссёры говорят: «актёры – те же дети. Только сукины». И даже фильм был с тем же названием.

Но отчего такая инфантильность у людей этой странной профессии?

Пожалуй, оттого, что именно режиссёры их используют в своих целях.

Режиссёр видит картину будущего спектакля целиком и подбирает исполнителей таким образом, чтобы каждый актёр в этой картине нёс свою функцию, был в ней ярким мазком или же более тусклым фоном. Ну а кому же хочется быть фоном при том, что рядом другой сияет, как звезда?

Ах, если бы всегда наши желания совпадали с возможностями!

Но однако, не все режиссёры почитают актёров сукиными детьми и глиной в собственных руках, из которой они вольны лепить всё, что им в голову взбредёт!

Константин Сергеевич Станиславский, создавая свою

уникальную и единственную в мире, Систему вхождения в образ, мечтал «об актёре-пророке, духовном властителе, о театре-храме, о «частичке Бога».

«Частичка Бога» или глина в руках режиссёра? Вот в чём вопрос.

В этом, сродни гамлетовскому, вопросе, с утра пораньше и на прежнем месте, разбирались всё те же.

Примкнувшая к двум философам-метафизикам Майя, не просто внимала их высказываниям, она тайком включила телефон на запись. Зачем – она не знала и сама. На всякий случай. Пригодится. Вызывала сомнения эта старая гримза. Пудрит мозги глупому Ваньке? В какую-нибудь секту вовлекает? Не родственница – ясно. Но тогда кто?

Постепенно, в ходе беседы, подозрительная Майя сменила гнев на милость, разъяснив для себя статус гримзы, но запись почему-то не отключила.

Так о чём же мечтал Станиславский?

– Вы же помните, – обращаясь к Ивану, говорила Елена Сергеевна, – основные его постулаты – это, как он сам утверждал, просветление разума и чудо.

– А ещё упорядоченность духа и экстаз, аскетизм и чувственность, – подхватил Иван.

Майя помалкивала. Главное – не испугнуть этих двоих одержимых. Вполне возможно, что если грамотно воспользоваться информацией, то можно извлечь из этого кое-какие дивиденды.

– Мистические озарения на сцене! – с чувством воскликнула Стрельцова, – Станиславский мечтал об артисте – пророке, явившемся на землю для проповеди чистоты и правды.

Она вдруг принялась с каким-то внутренним ожесточением рыться в своей пляжной сумке, бормоча при этом:

– А вот сейчас я удивлю вас, мои юные друзья!...

С соседних топчанов за ними давно с интересом наблюдали отдыхающие. Судя по взглядам, Иван и Майя были узнаны, но, слава богу, никто не лез к ним за автографами.

Елена Сергеевна достала из сумки записную книжку, перелистала её, нашла нужную страницу и прочла следующий текст:

«Пусть явятся артисты-жрецы, артисты – священнослужители, с чистыми помыслами, возвышенными мыслями и благородными чувствами, тогда само собой и создаётся искусство. Молиться можно и под чистым небом и под душевной кровлей, без слов и со словом, так как не место, а сами люди создают ту атмосферу, которая превращает простой хлев в великолепный храм. Если люди создали веру, они же и разрушали храмы. Почему же им не создать новое искусство и не построить театр – храм?»

– Это записки Станиславского, страница 420-я, – добавила она.

– Ох, не смешите мои тапочки! – раздалось из-за спины бывшей актрисы.

Елена Сергеевна обернулась.

– Что, простите? – спросила она.

Мужчина лет семидесяти в синих купальных трусах насмешливо проговорил:

– Вот она, – тут он ткнул пальцем в сторону Майи, – в каждом сериале обязательно раздевается и ложится с мужиком в постель. Фигурка хорошая, не спорю. А где же у вас «храм»? Какие вы нам проповеди с экрана читаете? Сейчас ещё туда – сюда, а в девяностые так просто были настоящие пособия для воров и маньяков. Смотри сериал и квалифицируйся. А, между прочим, сейчас тоже культуре нашей далеко до храма. Пока ребята на Украине с нациками бьются, ваши коллеги банки рекламируют. Кому война, а кому – мать родна.

Он сплюнул и отправился к морю.

На остальных лежаках интеллигентные отдыхающие делали вид, что не слышали этой тирады.

Но не могли они не понимать, что горькие слова упрёка вполне оправданы.

Шёл третий месяц Специальной Военной Операции, объявленной Президентом России 24 февраля 2022 года.

Болгарская провидица Ванга предрекла на 2022 год роковые, переломные события для всего мира. И, что самое невероятное, это пророчество сбывалось.

На театре военных действий, были задействованы, как будто, две страны. На самом деле – все. Все, что есть на земле. Всё человечество.

Ломался прежний мировой порядок. Золотой Миллиард,

придумавший чёткий и точный План избавления от лишних ртов на планете, что называется, нарвался на встречный План Противодействия русского Президента.

Извечная история борьбы. Почему она не утихает?! Чем обусловлено желание богатых и знаменитых жить по принципу «ничто не слишком»?

На одном из Валдайских форумов Президент Путин сказал следующее:

«Агрессор должен знать: возмездие неизбежно, всё равно он будет уничтожен. Мы как жертва агрессии, мы как мученики попадём в рай, а они просто сдохнут», потому что они даже раскаяться не успеют».

"Наша концепция – это ответ на встречный удар", – заявил он.

Развалив в своё время Советский Союз и пытаясь теперь развалить Россию, коллективный Запад выступает в качестве агрессора.

Но как понять – что за демоны живут в душе того, кто разрешает себе ВСЁ? Какие гены отвечают за агрессию, за жажду насилия и власти над более слабыми?

И, наконец, доказана ли вина людей искусства в таком мироустройстве? Они проповедуют не те ценности? Не поднимают зрителя на мировоззренческий уровень? Или самим им ещё расти и расти до этого уровня? Такие трудные вопросы.... Такие неоднозначные ответы....

– Вот что друзья мои, – решительным тоном произнес-

ла Елена Сергеевна, – я предлагаю закончить диспут. Давайте дружно искупаемся, а затем попробуем выработать некий стратегический план, алгоритм по внедрению Системы в жизнь. Наш зритель прав – до храма как-то далековато, но будем класть кирпичики. Глядишь, и от нас какая-то польза будет. Итак, я иду переодеваться, а вы....

Не успела она договорить, как раздался истошный женский крик. К нему присоединился хор многих голосов, восклицавших, вопрошавших, словом, на безмятежном сочинском пляже, на котором до этой минуты царили обычные звуки – плеск волн, негромкие голоса, изредка – детский смех и визг, теперь творилось нечто невообразимое.

Глава четвёртая. Лишние слова

«Наши магические намерения исполнены, мы добились желаемых результатов – создали новый народ. Когда-то давно нашими предками в незабвенной Атлантиде был искусственно создан Новый человек, «Praedatum homo» – «Человек Хищный», наследниками которого являемся мы. Но даже великие атланты не отважились замахнуться на этот Эксперимент – искусственное создание нового народа. До недавнего времени нам удавалось создавать подвиды – этнические племена с достаточно суровыми характеристиками различной направленности, которые служили и служат основой для

террористической деятельности.

Ещё ранее была Германия, когда удалось привить целому народу так называемый ментальный ген исключительности.

Не всякий народ может выдержать прививку ментальным геномом «Praedatum homo». Безжалостность и беспощадность присущи лишь тем, немногим избранным, в роду которых есть это – кровное родство со зверем. ДНК зверя, подаренное нам нашими предками.

И тем ценнее изобретённое в недрах ЦРУ, в нашей организации «Чёрные Маги», ноу – хау, а именно – ментальная прививка духовного ДНК зверя целому этносу, целой народности, да, притом, наиболее защищённой от подобных ментальных атак. Мы создали новый искусственный народ. Мы сделали это!»

Иван Касаткин читал вслух непонятный текст, губы его дрожали. Листок с напечатанным текстом нашли в руке убитой, которой, по страшному стечению обстоятельств, оказалась бывшая жена Ивана, Ольга Земскова.

Пробившись сквозь толпу на крики, Стрельцова, Иван и Майя увидели жуткую картину: в раскрытой туристической палатке виднелось тело женщины, лежащей вниз лицом. Затылок со спутанными волосами был залит кровью.

Приехавшая полиция, а вслед за ней и следственная группа оттеснили толпу за периметр. Тело женщины перевернули вверх лицом....

И тут закричал Иван:

– Ольга!

Он бросился к полицейским:

– Это моя жена... Это Оленька..., – бессвязно бормотал он, – как же я виноват, боже мой! Оля, прости!....

– Это признание в убийстве? – спросил следователь.

– Что вы, что вы, – затряс головой Иван, – как вы могли подумать?

– Я всю ночь была с ним, – подскочила к Касаткину Майя.

– Да отойди ты, – оттолкнул её Иван.

Между тем следователь вынул из руки убитой бумагу, просмотрел и протянул Ивану:

– Что это за абракадабра? Вам известно, что это значит?

Иван прочёл написанное вслух и горестно кивнул:

– К сожалению, да. Мы развелись три года назад по желанию Оли. Она как-то отдалилась от меня, увлеклась магией, в общем, я понял, что жена попала в какую-то секту.... Но сделать ничего не мог. Прости, Оля!

В этот момент из толпы раздался крик:

– Он не виноват! Это мой друг! Отпустите его! Он не убивал!

Полицейский, который сдерживал незнакомца, посмотрел на следователя. Тот кивнул и мужчину пустили к Ивану.

– Это мой друг! – продолжал восклицать незнакомец, – это же знаменитый актёр, разве вы не узнали его?

– Ты как здесь? – спросил Иван, вытирая щёки, по которым продолжали сбежать слёзы.

– Дружище, не волнуйся, у меня в Сочи связи в прокуратуре, я отмажу тебя! – не к месту выпалил новоиспечённый заступник.

Невысокий, коренастый, он был бы вполне симпатичным, если бы не искривлённый, как у боксёров, нос.

Следователь недовольно нахмурился, а оперативник потребовал предъявить документы.

– Мы здесь на съёмках, – продолжал словоохотливый и слегка возбуждённый приятель Касаткина, – я заскочил к тебе, консьержка сказала, что ты на пляже, ну вот я и.... А тут такое...

Он протянул оперативнику свой паспорт и похлопал Ивана по плечу, задержав руку, от которой Касаткин, как бы невзначай, освободился.

– Я каскадёр, – не унимался приятель, – а в титрах меня нет. Семён Михеев я. Прости, прости, дружище, – повернулся он к Касаткину, – твоя Оля.... Она мне как родная. Была.... Так что я тоже.... Извини, я тоже плачу....

И он на самом деле плакал!

Над телом Ольги, между тем, колдовали эксперты. Оба мужчины – и Михеев, и Касаткин избегали смотреть в ту сторону.

Мальчишка – спасатель, который и обнаружил тело, рассказал, что палатка уже стояла, когда он в семь утра заступил на дежурство. Но он не стал тревожить постояльцев. На их пляже разрешалось ставить палатки ближе к волнорезам.

Следователь записал все показания, все данные свидетелей, и взял с Ивана Касаткина подписку о невыезде.

Они здесь были больше не нужны. Иван направился к телу бывшей жены, следователь остановил его.

– Я... попрощаться, – пробормотал Иван.

– Пойдите! – воскликнула Стрельцова и обратилась к следователю, – разрешите, эксперимент! Я быстро, я не задержу вас. Иди сюда, – в повелительном тоне приказала она Ивану и схватила его за плечо.

Поза была точь-в-точь такой, как тогда, с Михеевым. А лицо исказилось гримасой, в которой слилось всё: отчаяние на грани истерики, жалость, боль.... Эта гримаса также неуловимым образом напоминала лицо Михеева в момент, когда он признавался Ивану в том, что Ольга была ему дорога....

– Я любил её, – голос актрисы стал хриплым, – а она любила тебя. Ты же красавчик, а меня даже в титрах нет....

– Ведьма! – Закричал вдруг Михеев, – не смей! Замолчи! Ведьма!

Он присел на корточки и закрыл голову руками. Раздались его рыдания.

Потом он медленно поднялся. Обращаясь к Ивану, устало проговорил:

– У тебя классный ангел – хранитель. Севка же заказал тебя. Мне. Он тоже тебя ненавидел, везунчик. А Ольга.... Мы с ней... Но любила она тебя, я же чувствовал.... Я её не

хотел убивать. Я приехал сюда, чтобы тебя добить. А она запретила. И тогда я... Но я не хотел. Просто она изменила не только мне, она изменила нашему общему делу. Мы с ней – «Praedatum homo». Во мне проснулся ментальный ген зверя, когда она встала на твою защиту. И я убил её. Вы, людишки, меня осудите. Но «Praedatum homo» оправдает меня.

Глава пятая. Оленька

Он сказал, что Оленька любила меня. Но почему же я этого не чувствовал? Потому что я дурак и эгоист.

Иван сидел в своём любимом кресле и разбирал себя на молекулы.

Он виноват во всём. Он человек, которого все окружающие хотят убить. И только Оленька защитила его и отдала за него жизнь. Фу, как высокопарно звучит! Но ведь это же правда. Если бы она позволила этому уроду убить бывшего мужа – осталась бы жива. Впрочем, кто знает. Урод – он и есть урод. Значит, они были вместе в этой секте. Что Оля там нашла? Охмурили любовью. Муж не любит, а в секте все тебя любят и понимают.

Вначале эта мотивация, ну а затем... Затем тебе внушают, что ты – особенный, ты избран. Ты как там? «Praedatum homo». Вот так вот. Оленька и этот Praedatum... Как-то не вяжется. Она же абсолютно не конфликтна, не агрессивна. А

тут – ментальный ген человека – зверя. Вот Михеев – другое дело. А Оля? Зачем её-то заманили в секту? Какой от неё прок?

А, впрочем, заманил её Михеев, это ясно. Михеев ненавидел его, завидовал. Наверняка сочинял о нём грязные истории. Да! Именно! И Ольга поверила ему. Тем более что сам Иван был постоянно увлечён какой-нибудь очередной идеей, решал задачи мирового уровня значимости. И Оля со своими женскими проблемами – чего греха таить – ему была неинтересна, а, порой, откровенно мешала. И она подала на развод. В той надежде, что он испугается и будет умолять.... А он не испугался и не умолял.

Вот тут-то, вероятно, и появился искуситель Михеев, и внушил ей, что секта поднимет её на небывалую высоту! Над всеми! Над всем миром! Но главное – она возвысится над бывшим мужем, который не оценил её. Он будет плакать и рыдать, и ползать на коленях, а она ему гордо ответит: «я – Praedatum homo, Человек хищный, у меня теперь зубы и когти. А ты – жалкий, ничтожный бывший муж. Ты мне не интересен и не нужен. Я на вершине, а ты ползай в грязи»....

– Вот ведь, – усмехнулся Иван, – целый внутренний монолог придумал за Ольгу.

Да.... Теперь уж не узнать – о чём она думала, о чём мечтала. Только зубы и когти ей, бедняжке, не удалось отрасить. И настоящий «Praedatum homo» убил её.

Знать бы, по какой причине человек обычный становится

человеком хищным.

Рождается таким? Или становится? Существует теория итальянского врача-психиатра Ламброзо, по которой преступники имеют вполне определённую внешность. Впрочем, Ламброзо, кажется, сам отказался в конце жизни от этой теории.

Известно также, что нацисты измеряли черепа живых и мёртвых в той надежде, что подтвердят свою арийскую исключительность и превосходство над остальными прямоходящими млекопитающими.

– О, Боже мой! – Иван схватил голову руками, – какой же бред! В какую чушь люди верят!

А, впрочем, как же им не верить? Ведь мы не знаем ничего – ни откуда мы, ни куда идём. Не знаем, кончается ли этот туманный путь вместе с жизнью или же продолжается за невидимой гранью. И что нам остаётся? Верить в то, что нам ближе по духу.

Но, однако, как ни крути, а человек-то хищный существует! Другое дело, что обычно хищную натуру маскируют, прикрываются высшими идеями. А эти – манифест которых он читал вслух – открыто говорят о сущности своей природы. И возвели эту звериную сущность в достоинство! Чем это объяснить?!

Выражаясь в метафизических категориях – победой Зла над Добром? Или декларацией победы? Точнее, профанацией. С той целью, чтобы посеять панику в массах, сыграть на

страхе, дезинтегрировать и дезориентировать людей.

И вновь тот же самый вопрос – откуда же они берутся, эти хищные люди? Даже и хочется поверить в то, что 12 тысяч лет назад в Атлантиде был искусственно создан Новый человек, «Praedatum homo» – «Человек Хищный», а его потомки научились прививать обычным людям ментальный ген этой звериности.

Обычным? Людям? Или тем, у кого есть предрасположенность или тяга к доминированию? Тем, кто может и хочет позволить себе всё! «Ничто не слишком» – вот их девиз.

А «Бог положил себе не вмешиваться» – как сказано в священных писаниях.

Бог заложил в нас «Искру Божью» и предоставил право выбора.

Иммануил Кант выразился так: «больше всего меня поражает звёздное небо над головой и нравственный закон внутри нас».

Но Человеку Хищному этот закон не писан.

Глава шестая. Последствия беды

Прошло несколько дней, прежде чем трое участников трагедии снова встретились, что называется, «на том же месте, в тот же час».

Впрочем, Елена Сергеевна Стрельцова ежедневно посещала пляж и даже иногда встречала здесь Майю.

И, наконец, появился в их поле зрения похудевший, осунувшийся Иван Касаткин.

– Я должен поблагодарить вас, – сказал он Елене Сергеевне, – во-первых, вы меня спасли от подозрения в убийстве, а во-вторых, помогли раскрыть настоящего убийцу.

– А как это вы так? – спросила Майя, – сразу догадались? И решили сыграть его? Вы даже были немножко похожи на него. Вы пародистка, что ли?

– Упаси бог, – испугалась Стрельцова, – пародисты идут, как правило, по внешнему контуру, а драматические актёры – от внешнего к внутреннему. Не вам же мне объяснять. А по поводу того, как догадалась – с первых минут своего появления он повёл себя как человек, который выдаёт желаемое за действительное. И главное – он хотел признаться.

– Хотел? – удивилась Майя.

– Представьте себе. Но это не комплекс Раскольникова, нет. Хотел признаться не для покаяния. Гордыня. Ему важно быть в центре внимания. Он разрешает себе всё. Даже распорядиться чужими жизнями. Как он сказал? Ментальный ген зверя, так, кажется? И ещё – она изменила нашему общему делу. Как переводится «Praedatum homo»?

– «Человек Хищный», – мрачно отвечал Касаткин, – в письме было написано, что они ведут своё начало от атлантов.

– Понятно, – кивнула Стрельцова, – секты обычно позиционируют себя, как древнейшее и безупречное учение. Фа-

цизм, одним словом. Не он ли вложил в руку Ольги этот листок с манифестом? Что вы об этом думаете, Иван?

Все трое разговаривали теперь вполголоса, чтобы не спровоцировать кого-то из отдыхающих на новый обличительный монолог.

На этот раз они предпочли шезлонги, а не лежаки. Сдвинув деревянные кресла, они шептались, даже не переодевшись в купальные костюмы. Елена Сергеевна и Майя были в лёгких сарафанах, Иван – в шортах и футболке.

На море был лёгкий бриз, свежий ветерок овеивал отдыхающих. И никто, казалось, уже не помнил о преступлении трёхдневной давности.

Кроме этих троих.

И кроме той, невидимой, неосязаемой, вневещественной среды, в которой отпечаталось навеки каждое слово, каждый вздох и каждое событие на планете земля.

– Ну, да, я понимаю и уверен, – отвечал Иван, – конечно, он вложил листок в руку Ольги, коль скоро это манифест. Это, безусловно, знак, метка – чтобы понимали: не простое убийство, а именно знаковое. Не на почве ревности или другой бытовой причине, а идеологически оправданное. Но, Елена Сергеевна, вспоминая вашу выходку – уж простите за такое определение – я задавался вопросом: только ли для раскрытия преступлений подходит ваш экстравагантный метод?

– Прежде всего – метод не мой.

– У Станиславского я не встречал подобного.

На этих словах внимательная Майя вновь незаметно включила диктофон. И вновь – сама не зная, для чего. На всякий случай – в хозяйстве всё пригодится.

– У Станиславского, конкретно, этот метод не описан. Но если подытожить все его усилия, направленные на создание Системы, можно сделать открытия неожиданного характера.

– Минуточку, я попытаюсь угадать. Основополагающие?

– Именно!

Майя начинала скучать. Но не бросать же дело на полпути! Надо же выслушать бред этих умалишённых до конца, чтобы понять – стоило ли оно того. И она тайком вздыхала и терпела.

А эти двое продолжали обсуждать любимую тему, забыв про Майю, про море, про других отдыхающих вокруг... Про всё на свете, кроме Системы Станиславского.

Стрельцова то и дело заглядывала в свой блокнот и приводила цитаты из записок.

– Вот смотрите, – говорила она, – в рукописи 1910 года он пишет: «Наконец-то люди начинают понимать, что теперь, при упадке религии, искусство и театр должны возвыситься до храма, так как религия и чистое искусство очищают душу человечества. Но... Как превратить теперешний театр-балаган в театр-храм?». Вы понимаете, о чём он?

– Понимаю! И очень даже понимаю. Но думаю, что не стоит обнародовать то, что мы поняли.

– Причина?

– А вы не догадываетесь? Фанатики! Тут же набегут фанатики. Устроят ритуальные пляски вокруг этой идеи и обязательно создадут секту имени Системы Станиславского.

Майя встрепенулась. Дремоту как рукой сняло. Хотелось крикнуть: с этого места поподробнее! Ах, она умница! Догадалась же включать телефон на запись. Вот уж идея, так идея! Надо только побольше фактологии нарастить, сделать идею объёмной – «весомой, грубой, зримой»....

Елена Сергеевна вздохнула:

– Ах, как вы правы, как вы правы! Фанатики всегда всё режут на корню, всякую стоящую идею опошлят. Но ведь и молчать нельзя. Об этом хочется кричать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.